

С С Кенесбаева

ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ
МОДЕЛИ АРАБИЗМОВ

**В
КАЗАХСКОМ
ЯЗЫКЕ**

АКАДЕМИЯ НАУК КАЗАХСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

С. С. КЕНЕСБАЕВА

**ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ
МОДЕЛИ
АРАБИЗМОВ
В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

Издательство «НАУКА» Казахской ССР
АЛМА-АТА-1987

Кенесбаева С.С., Фонотактические модели арабизмов в казахском языке. — Алма-Ата: Наука, 1987. 84 с.

Исследуется освоение арабизмов с точки зрения фонотактики казахского языка методами структурного и функционального анализа. На основе синтагматических и парадигматических отношений, рассмотренных во взаимосвязи, автор устанавливает системность фонологических явлений, происходящих в процессе освоения заимствованных слов.

Специалистам-тюркологам, а также лингвистам, занимающимся структурно-типологическими исследованиями языков.

Ответственный редактор
кандидат филологических наук Ж.А.Аралбаев

Рецензент
доктор филологических наук Т.Т.Талипов

К 4602000000-090 130.87
407(05)-87

© Издательство "Наука" Казахской ССР, 1987

ВВЕДЕНИЕ

Одним из источников обогащения языка являются заимствования, которые представляют предмет лингвистических и историко-этимологических изысканий, анализа семантических сдвигов. Изучение процесса заимствования охватывает различные ярусы языковых явлений. Исследование на фонологическом и фонетическом уровнях составляет один из важнейших аспектов частного и общего языкознания.

Арабизмы в казахском языке относятся к лексическому пласту, адаптация которого в морфологическом, фонологическом, семантическом планах испытана в системе заимствующего языка на протяжении столетий. К настоящему периоду слова арабского происхождения в казахском языке составляют неотъемлемую часть лексики, и ее формы функционирования вызывают большой интерес для выяснения влияния структуры заимствующего языка, путей взаимодействия разноструктурных единиц. Изучение заимствований позволяет выяснить механизм воздействия внутренних закономерностей заимствующего языка на степень адаптации заимствованных слов. Всякое заимствованное слово, функционирующее в языке, является своего рода показателем тех переносов и подстановок, которые неизменно происходят при его освоении. Языковой коллектив использует эти приемы для замены тех элементов, которые отсутствуют в заимствующем языке. Происходит приспособление навыков, выражающееся в том, что говорящий выбирает из числа своих языковых навыков такой, который можно подставить вместо

сходного элемента заимствующей единицы. Общая тенденция этого вовсе не является беспорядочной¹.

В специальной литературе существуют различные мнения о переносе и функционировании элементов одного языка в системе другого. Если некоторые моменты, связанные с переносом, например заимствованных фонем, являются дискуссионными, то подстановка иноструктурных элементов привычными, близкими по какому-нибудь из артикуляционных или акустических признаков — явление, не вызывающее сомнений.

В настоящей работе наряду с другими примерами рассматриваются арабские заимствования, в которых исследование замены специфичных для арабского и чуждых для казахского языка фонем поможет выяснению тех или иных закономерностей, происходящих в процессе субституции. Фонологическое исследование заимствований предполагает не только описание фонологических подстановок, переносов, их взаимоотношения, но и изучение того, как заимствованные элементы подвергаются влиянию фонетических законов, господствующих в заимствующем языке.

Одним из таких законов является свод фонотактических правил, куда входят списки последовательностей фонем, формулы образования слогов, морфем и слов, сведения о сочетаемости фонем.

Интерес к разрабатываемой теме связан с актуальностью выяснения механизмов воздействия внутренних законов заимствующего языка на структуру заимствованного слова. Проведение подобного анализа экспериментально-фонетическими методами способствует детальному, тончайшему изучению природы различных элементов, вступающих во взаимодействие.

Фонотактические правила составляют имманентные свойства языка. В связи с этим арабизмы со своей устойчивой формой, функционирующие в языке на протяжении веков, открывают большие возможности для исследований внутренних языковых факторов развития языка.

Изучение фонотактики заимствованных слов актуально как в диахроническом, так и синхроническом аспектах. С точки зрения диахронической, фонетическое освоение иноязычной лек-

¹ Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. М., 1972. Т.6. С.351.

стики представляет фонологические, морфонологические процессы в развитии языка. В синхроническом плане фонотактика арабизмов позволяет классифицировать сочетаемость и комбинируемость фонем, слоговую структуру, дистрибуцию фонем в различных позициях в слове, что является немаловажным также и для прикладных целей автоматического распознавания речи, машинного перевода, преподавания языка и т.д.

Цель данной работы не ограничивается изучением арабизмов с точки зрения нарушения или подчинения фонотактическим закономерностям языка-субстрата, что само по себе имеет теоретическое и практическое значение. Особое внимание уделяется также выявлению фонологических соответствий заимствованного слова, коррелирующих на фонемном и слоговом уровнях с лексическим прототипом в арабском языке. Поэтому методическое построение исследования было основано на сопоставительном анализе двух разноструктурных языков с учетом функциональных характеристик изучаемых единиц. Поскольку из-за отсутствия непосредственного контакта с арабским языком заимствования происходили через языки соседних народов, то анализ проводился нами не в аспекте взаимодействия фонологических систем арабского и казахского языков, а как типологическое изучение их структурных компонентов. Сопоставление парадигматическое осуществлялось в соответствии с синтагматическим анализом заимствованных слов. Словоформы арабизмов в казахском языке и их исходные лексемы в арабском языке с соответствующей фонотактикой фонемной и слоговой структуры слова служат не только прекрасной иллюстрацией разносистемных языков, но и обуславливают постановку и решение следующих задач: поиск фонетико-фонологических соответствий особенно тем консонантам, которые отсутствуют в казахском языке (эмфатическим, интердентальным, фарингальным гласным); установление фонологической подстановки, перенесения, фонемного перераспределения в системе заимствующего языка с учетом дистрибуции фонем в различных позициях слова; определение спонтанного/системного характера фонетических изменений при освоении

арабизмов; сопоставление функциональной значимости дифференциальных признаков сравниваемых субституируемых и субституирующих фонем в фонологических системах исследуемых языков; определение правил сочетаемости фонемных комплексов в различных позициях в слове и слоге; установление слоговой фонотактики арабизмов, фонотактики на стыке слогов, наиболее частотных структурных типов слогов в пределах слова; выявление соотношения частотности фонотактических моделей слоговой структуры арабизмов с частотностью соответствующих моделей исконно казахской лексики; определение роли суперсегментных факторов в оформлении целостности структуры заимствованного слова; рассмотрение результатов экспериментально-фонетического исследования нарушения фонотактических правил в арабизмах.

Глава 1

ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО И КАЗАХСКОГО ЯЗЫКОВ. ФОНЕМНАЯ СТРУКТУРА АРАБИЗМОВ

Арабский язык, как и вся генетическая ветвь семитских языков, обладает широким набором консонантов (28 согласных) и довольно ограниченным вокализмом (6 гласных). Арабский консонантизм характеризуется наличием групп согласных, специфичных для семитских языков. Это прежде всего так называемые гортанные согласные, куда входят ларингальные /ʔ/, /h/, фарингальные /ħ/, /ħ/, увулярные консонанты /q/, /x/, /ɣ/. Особую группу составляют эмфатические согласные /s/, /z/, /t/, /d/, представляющие собой напряженные веляризованные корреляты простых согласных /s/, /z/, /t/, /d/ (табл. 1).

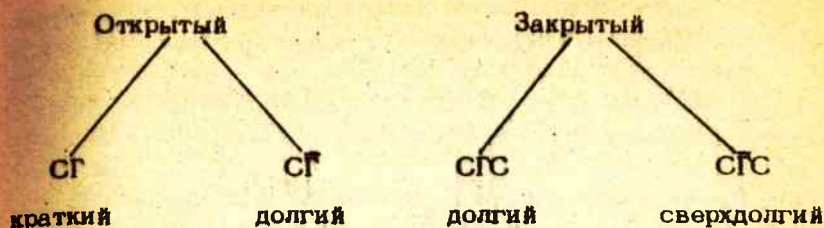
Арабский вокализм составляют три краткие гласные /a/, /i/, /u/ и соответственно три долгие гласные /a:/, /i:/, /u:/. Длительность в арабском литературном языке фонематически значима.

Определяющая роль принадлежит согласным. Так, гласные в соседстве с эмфатическими согласными, а также с увулярными, фарингальными, ларингальными изменяют свои акустико-артикуляционные характеристики в сторону большей компактности, бемольности, низкотональности, являющимися следствием соответствующего артикуляционного локуса.

Слоговую структуру арабского литературного языка, состоящую из трех типов слогов (краткого СГ; долгого СГ̄, СГС; сверхдолгого СГ̄С), схематически можно представить в следующем виде:

Таблица 1. Согласные арабского литературного языка

Согласные	Смычные				Фрикативные				Аффрикаты		Виды
	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	сонан- ты	сонан- ты	звон- кие	глу- хие	
Лабиальные:											
билабиальные	b			m							
лабиодентальные						f					
Дентальные:											
простые					z						
эмфатические					ẓ	ṣ					
Интердентальные											
Постдентальные:											
простые	d	t									
эмфатические	ḍ	ṭ									
Небные:											
переднеязычные				n		ɣ		l	dʒ		r
среднеязычные		k						y			
Увулярные		q				ħ					
Гортанные:											
фарингальные					ʕ						
ларингальные						h					

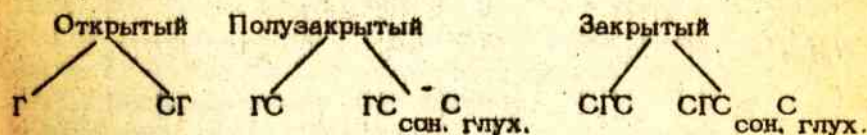

Ударение в арабском языке является фиксированным. Различают главное и второстепенное ударение, тесно связанное с типом и количеством слогов в слове¹.

Основные фонотактические правила арабского литературного языка сводятся к тому, что слово не начинается с гласного, исключается сочетание двух согласных в начале и конце слова.

Казахский язык включает 25 согласных, из которых 5 (в, ф, ч, ц, ш) считаются заимствованными из русского языка (относительно "ч" ведутся дискуссии, поскольку данная фонема искони присутствует в диалекте казахов Семиречья) и одна (h) — из восточных языков.

Вокалическая казахская система состоит из 9 гласных. Они являются определяющими и играют основную роль в действии закона сингармонизма. Слоговую структуру можно представить следующей схемой:

Ударение в казахском языке падает на последний слог.

Фонотактика казахского языка очень подробно рассмотрена С.К.Кенесбаевым.² При исследовании фонетического освоения арабизмов большое значение имеет влияние фонотактических норм казахского языка. Поэтому необходимо классифицировать некоторые фонотактические правила в за-

¹ См.: Шарбатов Г.Ш. Современный арабский язык. М., 1961. С.23.

² См.: Современный казахский язык. Алма-Ата, 1962. С.4-118.

зависимости от позиции в слове (в классификации отсутствуют не встречающиеся в арабизмах согласные -в-, -ф-, -ц-, -ч-):

	Начало	Середина	Конец
-б-/b/	+	+	+
-г-/g/	+	+	-
-г-/g/	(Редко)	+	-
-д-/d/	+	+	-
-ж-/ž/	+	+	(Редко)
-з-/z/	+	+	+
-к-/k/	+	+	+
-к-/q/	+	+	+
-л-/l/	Редко в исконно каз. словах	+	+
-м-/m/	+	+	+
-н-/n/	+	+	+
-ң-/ŋ/	-	+	+
-п-/p/	Редко в исконно каз. словах	+	+
-р-/r/	+	+	+
-с-/s/	+	+	+
-т-/t/	+	+	+
-х-/x/	+	+	+
-ш-/š/	+	+	+
-у-/w/	+	+	+
-я-/j/	+	+	+
-h-/h/	(Редко)	+	+
(Редко - в заимствованиях)			

Фонотактика казахского слова и слога не допускает стечения согласных в их начале, т.е. слово или слог могут начинаться с одного согласного или с гласного; в конце допустимо сочетание согласных, но первый из них должен быть сонорным, а второй глухим. Обычно такими сонорными являются р, л. Другие предшествуют глухим, близким им по месту артикуляции: мп, нт, км, нд, ұп, йт³.

³ См.: Современный казахский язык. С.67-68.

Сопоставление основных фонетико-фонологических особенностей арабского и казахского языков позволило установить фонотактические различия субстрата и адстрата (табл.2). Через призму этих различий рассмотрены конкретные примеры заимствованных слов и степень их фонетического освоения.

Нами отдельно рассматриваются арабизмы, начинающиеся в казахском языке с гласных *-а-* и *-е-*. Специальное изучение их обусловлено рядом причин, одной из которых является функционирование в казахском языке закона сингармонизма, определяющим фактором которого служат гласные. Поэтому исследование заимствованных слов с начальным гласным исходом, организующим фонетико-фонологическую структуру всего слова, представляет собой интерес с точки зрения подчинения иноструктурных единиц закономерностям языка-субстрата.

Одну из главных особенностей фонетико-фонологического строя арабского литературного языка представляют гуттуральные согласные. Для наиболее отдаленных по расположению в артикуляционном аппарате и отсутствующих в консонантной системе казахского языка (ларингальные *о /h/*, *ʔ /ʔ/*, фарингальные *ع /ħ/*, *ع /ʕ/*, увулярные *خ /x/*, *غ /ğ/*) характерна субституция гласными *-а-* и *-е-*. Особенно последовательно это сказывается в начальной позиции слова. На основе максимально собранного количества арабизмов, начинающихся с *-а-* и *-е-*, было установлено, что более представительная часть гуттуральных согласных — *ʔ /ʔ/*, *о /h/*, *ع /ħ/*, *ع /ʕ/*, *خ /x/*, *غ /ğ/*, *ق /q/* в казахском языке переходит в начальной позиции в фонему *-а-*, в то время как в фонему *-е-* преобразуется только определенная часть арабских консонантов — все перечисленные, за исключением *ق /q/* и *غ /ğ/*.

В подтверждение приведем арабизмы с различными гуттуральными согласными в арабском эквиваленте:

с начальным фарингальным $\text{ʕ} / \text{ʕ} /$:

a

- абыз - / $\text{ʕabi} : \text{ʔun} /$ عبيط
ада - / $\text{ʕada} /$ عدا
адал - / $\text{ʕadalun} /$ عدل
ажайып - / $\text{ʕadʒa} : \text{'ibu} /$ عجائب
ажал - / $\text{ʕa} : \text{dʒilatu} /$ العاجلة
аза - / $\text{ʕaza} : \text{'un} /$ عزاء
азамат - / $\text{ʕaza} : \text{matun} /$ عظامة
азап - / $\text{ʕaza} : \text{bun} /$ عذاب
азар - / $\text{ʕazrun} /$ عؤر
азбан - / $\text{ʕazabun} /$ عذب
айла - / $\text{ʕillatun} /$ علة
айбат - / $\text{ʕaibatun} /$ عيبة
айт - / $\text{ʕi} : \text{dun} /$ صيد
айып - / $\text{ʕaibun} /$ صيب
ақыл - / $\text{ʕaqlun} /$ عقل
ар - / $\text{ʕa} : \text{run} /$ عار
араби - / $\text{ʕarabijjun} /$ عربى
араз - / $\text{ʕa} : \text{riɖun} /$ عارض
арақ - / $\text{ʕaraqun} /$ عرق
арба - / $\text{ʕarabatun} /$ عربة
ар-иман - / $\text{ʕa} : \text{run-i} : \text{ma} : \text{nun} /$ عار ايمان
ар-инабат - / $\text{ʕa} : \text{run} /$ عار
ар-намыс - / $\text{ʕa} : \text{run-na} : \text{mu} : \text{sun} /$ عار ناموس
аруз - / $\text{ʕaru} : \text{ɖun} /$ عروض
арыз - / $\text{ʕari} : \text{ɖatun} /$ عريضة
арыс (в значении столб, поддерживающий навес с вьющимися растениями) - / $\text{ʕarʃun} /$ عرش
арыс (в значении дышло экипажа) - / $\text{ʕari} : \text{ʃun} /$ عريش
арыс (в значении достойный, выдающийся) - / $\text{ʕa} : \text{riɖatun} /$ عارضة
арыс (в значении супруги) - / $\text{ʕirsun} /$ عرس
аса - / $\text{ʕaʃan} /$ عشا
асық (ғашық) - / $\text{ʕaʃi} : \text{qun} /$ عشيق
ашық (ғашық) - / $\text{ʕaʃi} : \text{qun} /$ عشيق
аяла - / $\text{ʕa} : \text{la} /$ عال

аян - /^cija : nun /
 аяң - /^cajja : nun/
 аяр - /^cajja : run/

حيان
 حيان
 حيار

абес - /^ca : bisun /

عابس

әдд1 - /^c uddatun /

عددة

әделет - /^cada : latun/

عدالة

әдет - /^ca : datun/

عادة

әдет-ғұрып - /^ca : datun/

/^c urfun / عادة عرف

әдет-дарды - /^ca : datun/

/da : ġun / عادة داغ

әдет-салт - /^ca : datun/

عادة

әдл1 - /^ca : dilun/

عادل

әд1лет - /^cada : latun/

عدالة

әд1п - /^cazabatun/

عذبة

әзиз - /^cazi : zun/

عزيز

әжеп - /^cadžabun/

عجيب

әз1рей1л - /^cizra : ġi : lu/

عزرائيل

әлей - /^cala : 'un/

علاء

әлем - /^ca : lamun/

عالم

әлем (в значении знак, метка) - /^cala : matun/

علامة

әлеумет - /^ca : lamun/

عالم

әли - /^calijjun/

علي

әсәл - /^casalun/

عسل

әскер - /^caskarun/

عسكر

әскери - /^caskarijjun/

عسكري

әуес - /^cawzun/

عوز

әулет - /^ca : 'ilaton/

عائلة

с начальным фарингальным

ح / ġ / ج

а

абала - /ħabala/

حبل

айла - /ħi : latun/

حيلة

айуан - /ħajwa : nun/

حيوان

айуанат - /ħajwana : tun/

حيوانات

алқа - /ħalqatun/

حلقه

алуа - /ħalwa : 'u/ ملواء
 араа - /ħara : mun/ هرام
 арс - /ħarʃun/ مرش
 аулан - /ħa : wala/ حاول
 аула - /ħawla/ حول
 аял - /ħa : 'llun/ حائل

әбден - /ħabbaza : / مَبْذَا
 әжет - /ħa : dʒatun/ حَاجَة
 әж1 - /ħa : dʒun/ حاج
 әзір - /ħa : ɖirun/ حاضر
 әзірет - /ħa : ɖiratun/ حاضرة
 әкім - /ħa : Kimun/ حاكم
 әл - /ħa : lun/ حال
 әл-ауқат - /ħa : lun/ حال
 әл-ахуал - /ħa : lun- 'ahwa : lun/ أحوال
 әл-қуат - /ħa : lun-quwwatun/ حال
 әлеуетті - /ħawlun/ قوة
 әрекет - /ħarakatun/ حركة

с начальным ларингальным 5 /h /:

әжуа - /ħaz 'un/ هَزْء
 арыс - /ħa : raʃa/ حَارِش
 ауа - /ħawa : 'un/ هَوَاء
 аулан - /ħawlun/ حول

әбілет - /ħaba : latun/ مَبَالَة
 әжуа (ажуа) - /ħaz 'un/ هَزْء
 әзіл - /ħazlun/ هَزْل
 әлек - /ħala^c un/ حَلَج

с начальным ларингальным

ء / ' / :

а

абжад - /'abdʒadiljʒatun/

абзал - /'afda : lun/

аблык - /'abla : a /

ағза - /'a : da : 'u/

ағзам - /'a : zamu/

ағлам/лан/ - /'a : lama/

ағузы - /'a : uzzu/

ағызам - /'a : zamu/

адам - /'a : damu/

адамата - /'adamijjatun/

адамзат - /'a : damu/ /za : tun/

азан - /'aza : nun/

ахирәт - /'al' a : xiratu/

ақымақ - /'aḥmaqu/

ақыр - /'axi : run/

алла - /'allahu/

аллауакбар - /'allahu 'akbaru/

аллатағала - /'allahu ta : a : la/

алмисақ - /'almasḥu/

алуан - /'alwa : nun/

амал - /'amalun/

аман - /ama : nun/

аманат - /'ama : natun/

амин - /'ami : nun/

анбия - /'anblja : 'u/

аһьын - /'afju : nun/

арат - /'ara : ḡin/

аруақ - /'arwa : ḡun/

асар - /'aṣarun/

асаси - /'asa : sljʒun/

аския - /'azkija : 'u/

асқын - /'asxana/

астапыралла - /'astagfiru-llahu/

асыл (в значении дорогой, чистый, благородный) -

/ 'aṣi : lun/

أبجدية

أفضل

أصل

أعضاء

أعظم

أعلم

أعز

أعظم

آدم

أدمية

آدم

آذان

آخرة

أخفق

أخير

الله

الله أكبر

الله تعالى

الوان

أمل

أمان

أمانة

أنبياء

أفيون

أراض

أرواح

أساسي

أذكىاء

أسخن

استغفر الله

أصيل

асылы - /'aşı : lun/ أصيل
 атрап - /'atra : fun/ أطراف
 ауам - /'aḡammu / أغم
 ауқым - /'aḡka : mun/ أحكام
 аумин - /'ami : nun/ أمين
 ақуал - /'aḡwa : lun/ أحوال
 ақирет - /'al'a : xiratu/ الآخرة
 аят - /'a : jatun/ آية

әбжет - /'abdžadijjatun/ أبجدية
 әбзел - /'afḡa : lun/ أفضال
 әдеби - /'adabijjun/ أدبي
 әдебиет - /'adabijja : tun/ أدبيات
 әдеп - /'adabun/ أدب
 әкбар (алла әкбар) - /'akbaru/ أكبر
 әлбетте - /'albattatu/ ألبتة
 әлет - /'axillatun/ أخلة
 әлиф - /'alifun/ ألف
 әлқисса - /'alqişşatu / القصصه
 әлмисақ - /'almasḡu / المسح
 әлхамдилла - /'alḡamdu lillahi / الحمد لله
 әлип - /'alifun/ ألف
 әліп-би - /'alifba : 'un/ ألفباء
 әліппе - /'alifba : 'un/ ألفباء
 әм - /'am/ أم
 әмбие - /'anbija : 'u/ - أنبياء
 әмин - /'ami : nun/ أمين
 әмсе - /'amsi / أمس
 әмір - /'ami : run/ أمير
 әнбие - /'anbija : 'u/ أنبياء
 әруақ - /'arwa : hun/ أرواح
 әсер - /'aḡsarun/ أثر
 әулие - /'awlija : 'u/ أولياء
 әулие-әнбие - /'awlija : 'u- 'anbija : 'u/ أولياء
 әумин - /'ami : nun/ أمين

с начальным увулярным $\text{غ} / \text{g}/$
а

адыр (в значении грубый, вероломный) - $/ \text{g} \text{a} : \text{dirun} /$

адыр - $/ \text{g} \text{a} : \text{jara} /$

арзу - $/ \text{g} \text{ara} \text{dun} /$

асаба - $/ \text{g} \text{a} \text{ṣ} \text{aba} /$

ау - $/ \text{g} \text{awa} : /$

на -а- арабизмов нет

с начальным увулярным $\text{خ} / \text{x}/$
а

ақбар - $/ ' \text{axba} : \text{run} /$

арық - $/ \text{xarqun} /$

абес - $/ \text{xabba} : \text{ṣun} /$

элепет - $/ \text{xila} : \text{fun} /$

с начальным увулярным $\text{ق} / \text{q}/$
а

адым - $/ \text{qadamun} /$

на -а- арабизмов нет

Анализ исследуемого материала обнаружил вполне определенные тенденции фонологической подстановки в казахском языке арабских гуттуральных согласных в начале слова. Наиболее частотными с фонемами -а- и -а- в анлауте оказались арабизмы, происходящие от слов с начальным смычным ларингальным согласным $\text{ʔ} / ' /$. К менее частотным относятся имеющие в арабском эквиваленте фарингальный звонкий согласный $\text{ع} / \text{c} /$. Третье место в данной последовательности принадлежит фонологической подстановке арабского глухого фарингального $\text{ح} / \text{h} /$. Что касается остальных арабских гуттуральных согласных - глухого ларингального $\text{ا} / \text{a} /$, увулярного $\text{غ} / \text{g} /$, $\text{ڭ} / \text{g} /$ и $\text{ق} / \text{q} /$, то их субституция казахскими -а- и -а- в анлауте отличается крайне ограниченным коли-

чеством примеров: 1) несколько арабизмов с подстановкой **-а-** вместо арабских согласных $o/h/$, $\text{ع}/x/$ и $\text{غ}/\text{g}/$ и всего лишь один случай замены арабского $\text{ق}/q/$; 2) единичные примеры субституции арабских $o/h/$ и $\text{ع}/x/$ казахским **-а-** и полное отсутствие замещения арабских $\text{غ}/\text{g}/$ и $\text{ق}/q/$.

Ниже схематически показано ранжирование по степени убывания фонологической субституции арабских гуттуральных согласных фонемами **-а-** и **-а-**:

Активная подстановка Ограниченная подстановка и ее отсутствие

а	$\text{ع}/\text{h}/ \rightarrow \text{ع}/\text{c}/ \rightarrow \text{ع}/\text{h}/ \rightarrow \text{غ}/\text{g}/ \rightarrow o/h/ \rightarrow \text{ع}/x/ \rightarrow \text{ق}/q/$
а	$\text{ع}/\text{h}/ \rightarrow \text{ع}/\text{c}/ \rightarrow \text{ع}/\text{h}/ \rightarrow o/h/ \rightarrow \text{ع}/x/ \rightarrow \text{غ}/\text{g}/ \rightarrow \text{ق}/q/$
	нет нет

Подобная схема фонологической субституции указывает на закономерное явление, происходящее в процессе заимствования иноязычной лексики. Фонемы, отсутствующие в фонологической системе казахского языка, заменяются имеющимися наиболее сходными фонемами. Как правило, общая тенденция таких явлений не выглядит беспорядочной.

Рассмотрим результаты проведенного исследования именно с этой точки зрения. Действительно, фонема **-а-** используется казахской фонологической системой для замены отсутствующих в ней ларингального $\text{ع}/\text{h}/$ и фарингальных согласных $\text{ع}/\text{c}/$ и $\text{ع}/\text{h}/$. Этим, видимо, и объясняется большая частотность субституции в данном направлении. Единичные примеры подобной подстановки в отношении увулярных $\text{غ}/\text{g}/$, $\text{ع}/x/$ и $\text{ق}/q/$ объясняются тем, что они почти идентичны с имеющимися в фонологической системе казахского языка согласными, которые активнее казахского **-а-** используются для реализации в соответствующих арабизмах. Что касается ларингальной $o/h/$, то в специальной литературе говорится о заимствовании данной фонемы через арабо-иранскую лексику, т.е. речь идет о фонологическом перенесении. Таким образом, становится ясной показанная выше мотивированность соотношения элементов двух различных фонологических систем. Но тогда напрашивается вопрос: почему именно гласная фонема **-а-** является таким высокочастотным эле-

ментом в парадигме фонологической подстановки арабских ларингальной и фарингальных согласных? Ответ, видимо, заключается в акустической природе соотносимых элементов двух систем.

В ранее проведенном спектральном исследовании гуттуральных согласных арабского литературного языка⁴ нами выявлена акустическая структура ларингальных и фарингальных согласных. В этой работе было установлено, что основным фактором воздействия кратких гласных на гуттуральные согласные является изменение частотных характеристик формантных областей (F -областей). Влияние гласных находит свое акустическое выражение либо в усилении частотных областей, совпадающих с F_2 гласных (как в спектрах фарингальных и ларингальных звуков), либо в появлении новой интенсивной области, соответствующей F_2 гласной (как в спектре увулярных согласных). F_2 гласной -а-, совпадающая с областью максимального сосредоточения энергии гуттуральных, не влияет на изменение уровня формантных областей⁵. Такой вывод красноречиво свидетельствует о близости спектральных структур гласной -а-, ларингальных и фарингальных согласных. Поэтому вполне закономерным, мотивированным является факт субституции последних фонемой -а- в казахском языке.

Теперь остается неясным, почему фонема -а-, являясь гласной более переднего ряда, чем -а-, находится почти в индентичных отношениях в парадигме фонологической подстановки арабских согласных (ларингальной о/ħ/ и фарингальных ʕ/ʕ/, ʕ/ħ/). На наш взгляд, данный феномен объясняется причинами, исходящими из функционирования в казахском языке закона сингармонизма, с одной стороны, и особенностями акустико-артикуляционного статуса гласной -а-, с другой стороны. Превалирующее влияние в действии закона

⁴ См.: Кенесбаева С.С. Спектральный анализ гуттуральных согласных арабского литературного языка. Алма-Ата, 1982. 161 с.

⁵

Там же. С.148.

сингармонизма имеет дифференциальный признак высоко-, низкотональности (на артикуляционном уровне соответственно признак переднего – заднего ряда) ⁶. Поэтому фонемы ~~-а~~ и -а-, противопоставленные по признаку ряда, создают два парадигматически различных звена в фонологической системе казахского языка. Но в то же время фонема ~~-а~~ по дифференциальному признаку компактности – диффузности (на артикуляционном уровне признак подъема языка, раствора рта) почти не отличается от фонемы -а-. Обе являются компактными, гласными нижнего подъема ⁷. И именно данный дифференциальный признак играет определяющую роль в фонологической подстановке фонемой ~~-а~~ тех же арабских согласных (ларингальной ʔ / ʔ / и фарингальных ɛ / ɛ /, ɛ / ɛ /), субституция которых фонемой -а- была объяснена выше. Кроме того, есть другой существенный фактор, имеющий важное значение при исследовании двух фонологических систем.

Классификация арабских гуттуральных согласных с применением градуальных оппозиций показала максимальную акустическую выраженность признака компактности в спектральной картине фарингальных согласных, меньшую степень проявления компактности в спектрах увулярных согласных ⁸. Последние имеют приблизительные аналоги в системе казахского консонантизма. Фарингальные же согласные, не имея казахских аналогов, заменяются максимально выраженными компактными гласными ~~-а~~ и -а-.

Таким образом, одинаковое функциональное назначение ~~-а~~ и -а- при субституции согласных, обусловленное

⁶ См.: Кенесбаева С.С. Влияние сингармонизма при фонетическом освоении арабизмов в казахском языке // Исследование языка и речи. М., 1971. Т.60. С.481.

⁷ См.: Кенесбаев С.К., Блохина А.П., Поталова Р.К. Классификация казахских гласных по данным акустического анализа // Фонетика казахского языка. Алма-Ата, 1960. С.60.

⁸ См.: Кенесбаева С.С. Спектральный анализ С.138.

непротивопоставлением по дифференциальному признаку компактности и диффузности, и одновременно различная функциональная роль данных фонем внутри системы, связанная с противопоставлением по признаку высокой и низкой тональности, видимо, и явились основой для возникновения сингармонических вариантов слова, характеризующих в какой-то степени фонетическое освоение арабизмов в казахском языке. Об этом свидетельствуют примеры: абжад - әбжет, абзал - әбзел, адал - әділ, ажайып - әжет, ажуа - әжуа, алмисақ - әлмисақ, амин - әмин (әумин), анбия - әнбия, асар - әсер. Здесь можно заметить, что не всегда соблюдается сингармонизм на протяжении всего слова, о чем будет идти речь дальше.

Исследование субституции фонем арабского языка в середине слова обнаружило следующие фонологические соответствия:

- ڤ /p/ → n/p/ - апат (أفطة); әлп-би, әлиппе (ألفباء); апиын (أفيمون)
 ڤ /p/ → б /b/ - абзал, әбзел (أفضال)
 ڤ /p/ → з /z/ - ағза (أعضاء); арзу (أرصى); абзал, әбзел (أفضال); әәлр (ماضر); әәлрәт (ماضررة)
 ڤ /p/ → э /z/ - ағзам (أعظم)
 ڤ /p/ → ғ /g/ - ағза (أعضاء); ағзам (أعظم); ағлам/лан/ (أعلم); ағуа (أعوة); ағузы (أعز)
 ز /z/ → ж /ʒ/ - ажуа, әжуа (أعزوة)
 ڤ /p/ → э /z/ - азан (أذان); азап (أذاب)
 ڤ /p/ → қ /q/ - ақбар (أقبار); ақирет (أقيرة); ақыр (أخير); ақын (أسين)
 ڤ /p/ → қ /q/ - ақымақ (أصق)
 ڤ /p/ → т /t/ - атрап (أطراف)
 ڤ /p/ → с /s/ - аса (أصاء); асаба (أصائب); асыл (أصيل)
 ڤ /p/ → с /s/ - асар, әсер (أثير)
 ڤ /p/ → с /s/ - асық (أصيق)
 ڤ /p/ → д /d/ - әділ (أدلة)
 ڤ /p/ → с /s/ - аския (أزكباء)

Анализ фонологической подстановки арабских фонем в середине слова показывает, что их субституция казахскими фонемами происходит по определенным правилам:

1. Отсутствующая в фонологической системе казахского языка фонема **ف** /f/ заменяется ближайшими по месту артикуляции билабиальными фонемами 'п' /p/ и 'б' /b/.

2. Отсутствующие в фонологической системе казахского языка постдентальная и интердентальная эмфатические согласные **ض** /d/, **ظ** /z/ заменяются дентальной фрикативной 'з' /z/. Две другие эмфатические согласные **ط** /t/ и **ص** /s/ переходят в простые согласные с соответствующим местом артикуляции - 'т' /t/ и 'с' /s/.

3. Интердентальные арабские согласные **ذ** /z/, **ث** /s/, отсутствующие в казахской консонантной системе, переходят в соответствующие по признаку звонкости-глухости дентальные, также фрикативные 'з' /z/, 'с' /s/.

4. Не характерные для казахского языка фарингальные согласные **ع** /e/ и **ح** /h/ заменяются соответственно звонкими фрикативными **غ** /g/ и глухой смычной **ق** /q/.

5. Увулярная глухая фрикативная **خ** /x/, имеющая свой эквивалент в казахском языке, последовательно заменяется глухой смычной 'к' /q/.

6. Арабская **ب** /b/, имеющая свой эквивалент в казахском языке, переходит в арабизмах в глухую 'п' /p/.

7. Арабская зубная фрикативная согласная **ز** /z/ вопреки наличию своего аналога в казахском языке заменяется в середине слова фонемой 'ж' /z/ и фонемой 'с' /s/.

Результаты исследования фонологического процесса подстановки в середине слова позволяют рассматривать полученные данные в двух направлениях: фонологические возможности замены отсутствующих в казахском языке фонем; неиспользование казахской фонологической системой фонемного инвентаря для передачи в арабизмах аналогичных фонем.

Такой подход к анализируемому материалу позволяет провести классификацию тех дифференциальных признаков, в русле которых происходит субституция отсутствующих в фонологической системе казахского языка арабских фонем.

Сохраняется в заменяющих фонемах один какой-нибудь

общий дифференциальный признак с заменяемой арабской фонемой, связанный либо с местом артикуляции, либо со способом артикуляции, либо с признаком звонкости-глухости. Общим дифференциальным признаком, на основании которого произошла субституция арабского $f / f /$ казахскими $'n' / p /$, $'b' / b /$, явилась их лабиальность. Однако, несмотря на такое приспособление в фонемо-инвентарном плане, фонотактическое употребление данных фонем в арабизмах указывает на нарушение правил казахского языка и является сигнальным моментом для распознавания заимствованного слова. Например, в словах "апат" ($آفاته$), "апын" ($أفيون$) фонотактическая дистрибуция фонемы $'r' / p /$ нарушается, так как в исконно казахских словах она не может начинать слог и слово. В словах "абзал" ($أفضال$) и "вбзел" ($أفضال$) также нарушается фонотактическое распределение фонемы $'b' / b /$: в исконно казахских словах она не может завершать слог, слово.

Основным дифференциальным признаком, по которому проводится фонологическая подстановка арабских эмфатических - постдентального $ض / d /$ и интердентального $ظ / z /$ казахским дентальным $'z' / z /$, является также место образования. Примечательным фактом здесь является то, что эмфатический $ض / d /$ теоретически мог бы быть заменен простым казахским согласным $'d' / d /$, что практически не было осуществлено.

Субституция эмфатических $ط / t /$ и $ص / s /$ казахскими простыми согласными, идентичными по месту образования, является вполне ожидаемым явлением, хотя в фонотактическом плане наблюдается нарушение закономерностей казахского языка. Например, в слове "атрап" ($أطراف$) сочетание $'t' / t /$ и $'p' / r /$ противоречит казахской фонотактике, исключаяющей стечение глухого и сонорного звуков.

Ближайшее место артикуляции казахских фонем $'z' / z /$ и $'s' / s /$ послужило основой для подстановки арабских интердентальных $ذ / z /$, $ث / s /$ с их максимальным уподоблением путем сохранения способа артикуляции и противопоставления по звонкости-глухости.

Субституция арабских фарингальных $ع / ʕ /$ и $ح / h /$ в се-

редине слова казахскими согласными Ғ /g/ и қ /q/ мотивирована крайне заднеязычным положением последних, соответствующим артикуляционной иерархии названных согласных в арабской консонантной системе. Конечно, наиболее приемлемым коррелятом для арабской Ғ /h/ в казахской фонологической системе явилась бы фонема 'х' /x/, более соответствующая и по способу артикуляции, и по глухости. Да и примеры арабизмов, использующих фонему 'қ' /q/ в середине слова, заменяющую арабскую фонему Ғ /h/, требуют исследования методами экспериментальной фонетики. Аудитивное восприятие не совсем идентично орфографическому написанию (как, к примеру, в слове "ақымақ" - أحمق). Арабское ع /ʿ/, переходя в арабизмах в фонему Ғ /g/, постоянно нарушает фонотактическую возможность последней в казахском слове. Такие слова, как "ағза" (أعضاء), "ағзам" (أعظام), "ағлам/лан/" (أعلم), "ағуа" (دعوة), демонстрируют нарушение фонотактических правил. В исконно казахских словах слог и слово не оканчиваются фонемой Ғ /g/. На инородность структуры слова указывает и начало слога с фонемы Ғ /g/, что также запрещается фонотактикой казахского языка (например "ағузы" - أعز). Арабизмы с фонемой Ғ /g/ в середине слова особенно в сочетании с другими согласными требуют экспериментального анализа, так как гипотетически и аудитивно предполагается после Ғ /g/ эпентетическая гласная.

Использование казахской фонологической системой фонемы 'қ' /q/ для субституции арабского увулярного Ғ /x/ вместо более близкой к ней фонемы 'х' /x/, почти идентичной с ней и по месту, и по способу артикуляции, и по признаку глухости-звонкости, не вызывает нарушения фонотактических правил в структуре слова. Однако природа самого звука 'қ' /q/ в таких словах, как "ақбар" (أخبار), "ақирет" (الأفرة), "ақыр" (أخير), "асқын" (أسخن), требует экспериментального анализа. Аудитивно в некоторых случаях воспринимается фрикативность, а не смычность.

Интересным представляется факт субституции арабского б /b/ казахским глухим 'п' /p/ вместо имеющегося в казахском консонантизме звонкого 'б' /b/.

Отдельные примеры подстановки арабского $ز /z/$ казахскими 'ж' / $ʒ$ / и 'с' / s / вместо обычного 'з' / z / неизменно обнаруживают нарушение фонотактических правил казахского языка. Например, в словах "ажуа" и "әжуа" (هزءة) конечная позиция фонемы 'ж' / $ʒ$ / в слове является малоупотребительной в казахском языке. В слове "аския" (أزكياء) недопустимым является сочетание глухой + глухой согласный, хотя в последнем примере может иметь место регрессивная ассимиляция по признаку звонкости-глухости.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе заимствования элементы одной системы заменяются элементами другой, наиболее близкими по месту артикуляции. Способ артикуляции, звонкость-глухость являются сопутствующими моментами и не имеют определяющего значения. Но вместе с тем необходимо отметить, что такие факты, как нереализованная подстановка более соответствующими фонологическими параллелями, имеющимися в системе заимствующего языка, указывают на необходимость усиленного внимания к природе того элемента, которому отдается предпочтение как более подходящему для замены по всем акустико-артикуляционным параметрам. Мы имеем в виду соотношение, сложившееся между арабским $خ /x/$ и казахскими 'қ' / q / и 'х' / x /. Речь идет об антропофоническом статусе согласного 'қ' / q / в середине слова, особенно в интервокальной позиции.

Кроме того, результаты проведенного исследования красноречиво свидетельствуют о том, что как бы последовательно ни проходила фонологическая подстановка в заимствованных словах на парадигматическом уровне, в синтагматическом плане происходят изменения в комбинаторике и сочетаемости фонем, нарушающие фонотактические закономерности казахского языка. Приведенные ниже примеры систематизированы нами по сочетаемости в середине слова фонемных комплексов, не отвечающих правилам фонотактики казахского языка: слог и слово не оканчиваются на фонему 'б' / b /:

абжад	/b $ʒ$ /	أبجدية
абзал	/b z /	أفضال
абдық	/b l /	أبلغ

абден	/bd/	أبدنا
абжет	/b $ʒ$ /	أبجدية
абзел	/b z /	أفضال

слог и слово не завершаются согласной $r / g/$:

ағза /gz/ أعضاء
ағзам /gz/ أعظم

ағдам /лан/ /gl/ أعلم
ағда /gw/ دعوة

Наряду с исследованием нарушений правил сочетаемости фонем в середине слова с учетом их дистрибуции в слоге была изучена фонетическая адаптация арабизмов согласно фонотактическим моделям заимствующего языка. Мы уже говорили об одном из основных положений казахской фонотактики - запрете на стечение согласных в конце слова. В процессе заимствования арабских существительных до сих пор не наблюдалось случая заимствования с морфологическим показателем неопределенного состояния - "танвинным" окончанием -ун (ة), хотя имеются случаи заимствования с морфологическим показателем определенного состояния - соответствующим артиклем 'аль'- (... ال) в начале слова. В основном заимствуется корневая морфема, а без "танвинного" окончания она зачастую имеет стечение двух согласных. Казахская фонотактика адаптирует такую форму слова путем эпентетической вставки гласной. Об этом свидетельствуют следующие примеры:

عَزْرُ	/ 'azrun/	→	азар /azar/
عَيْبُ	/ 'aibun/	→	айып /ajip/
عَقْلُ	/ 'aqlun/	→	ақыл /aqıl/
حَرْشُ	/ħarʃun/	→	арыс /aris/
حَرْقُ	/ħarqun/	→	арық /ariq/
حَرْشُ	/ 'arʃun/	→	арыс /aris/
هَزْلُ	/hazlun/	→	әзіл /azıl/
صَوْرُ	/ 'awzun/	→	әуес /awes/
مَذَلُ	/ 'adlun/	→	адал /adal/

Эпентеза зафиксирована орфографически в некоторых словах, содержащих слог с фонотактически запрещенной согласной в постлауте: ағызам (наряду с ағзам), әбірет; кроме того,

в словах с нехарактерным стечением согласных: атырап (атрап). В слове "ақымақ" иногда используется элентеза, видимо, потому, что природа самого звука қ / q / в середине слова остается неясной.

Фонетическое освоение арабизмов наиболее последовательно сказывается в конечной позиции слова. Это прежде всего проявляется в оглушении конечного звонкого согласного:

ажайып عجايب
азап عذاب
айып عيب
арат اراض

әбжет أبجدية
өдеп أدب
өжеп عجب
әуес عوز

Оглушение звонких согласных в конце слова мотивировано морфонологическими закономерностями казахского языка. В основном это касается смычных согласных. Видимо, при фонетическом освоении арабизмов по аналогии происходит оглушение и звонких фрикативных согласных в конце слова:

б / b / переходит в 'n' / p /, ض / d / и د / d / - в 't' / t /, ز / z / - в 'c' / s /.

При наращении таких слов аффиксами с начальным гласным звонкость рассматриваемых консонантов восстанавливается (такое же явление наблюдается в турецком языке⁹): ажайып + ы = ажайыбы; азап + ың = азабың; айып + ы = айыбы; өдеп + 1 = өдебі; өжеп + 1 = өжебі.

Наряду с глухой фонемой в постлауте в языке могут функционировать и их звонкие корреляты: абжад أبجدية, абыз عبيط, аруз عروض, арыз عريضة.

Некоторые малоупотребительные в постлаутной позиции слова согласные приобретают в арабизмах эпитезу: әжі حاج.

Касаясь фонологической подстановки в конце слова, надо отметить, что арабская фонема ف / f / переходит только в 'n' / p / в отличие от позиции в середине слова: атрап

⁹ См.: С.Н.Иванов. Арабизмы в турецком языке. Л., 1973. 61 с.

أطراف, әлпәلف. Фонема ʕ/ħ/ переходит в 'q' / q /: أدواع → аруақ, әруақ; фонема ʕ / ʕ / - в 'c' / s /: حرش → арс.

Отсутствующая в фонологической системе казахского языка фонема ' / ' / в постлаутной позиции опускается:

طوا → алуа; أنبياء → анбия, әнбие; صوا → ауа; أولياء → әулие.

Морфонологическая структура арабизмов. Арабский язык генеалогически относится к семейству семитских языков, морфологически – к языкам флективным, тогда как казахский язык является тюркским, агглютинативным. Поэтому естественно, что они отличаются грамматическими, фонетическими и лексическими особенностями. При выяснении различных вопросов о заимствованиях нельзя упускать из виду это весьма важное обстоятельство, которое не может не сказываться на характере усвоения и освоения их в заимствующем (казахском) языке.

В области морфологии арабскому языку как флективному присуще так называемое "множественное ломаное" число, образуемое переменной внутри основы, что является одним из проявлений "внутренней флексии". В казахском категория числа арабского языка вовсе не осознается. В результате эти формы воспринимаются как исходные:

	мн. ч.	ед. ч.
әбзел = абзал	← / 'afda : lun/ أعضاء	/fadlun/ فضل
алуан	← / 'alwa : n/ ألوان	/layn/ لون
атрап	← / 'atra : f/ أطراف	/taraf/ طرف
ағза	← / 'aɖa : / أعضاء	/ɖudwun/ عضو
арат	← / 'ara : d/ أراض	/'ard/ أرض
алуан	← / 'ahwa : l/ أهوال	/ha : l/ حال
ақбар	← / 'axba : r/ أخبار	/xabar/ خبر
әруақ = аруақ	← / 'arwa : h/ أدواع	/ru : h/ دوع
әнбие = анбия	← / 'anbija : / أنبياء	/nabijj/ نبى
әулие = аулия	← / 'awlija : / أولياء	/walijj/ ولي
ажайып	← / 'adʒa : ib/ عجائب	/cadʒab/ عجب

Интересным фактом является то, что форма единственного числа некоторых из них закреплена в казахском языке

за именами собственными множественного – за нарицательными существительными. Например:

Наби (собст.)	← /nabijjun/	نبى	ед.ч.
анбие (нариц.)	← /'anbija:/	أنبياء	мн.ч.
Уәли (собст.)	← /walijjun/	وليت	ед.ч.
әулие (нариц.)	← /'awlija:/	أولياء	мн.ч.

В некоторых случаях заимствуются обе формы, обозначающая нарицательное существительное, равноценно функционирующие в языке. Разница между ними в казахском языке выражена семантически (сужение или расширение значения одного по отношению к другому). Например:

хал (состояние)	← ед.ч. /ħa : l/	حال
ахуал (состояние)	← мн.ч. /'ahwa : l/	أحوال
рух (душа)	← ед.ч. /ru : ħ/	روح
аруах (духи, святые)	← мн.ч. /'arwa : ħ/	أرواح
тарал (сторона)	← ед.ч. /taraf/	طرف
атрал (окрестности)	← мн.ч. /'at̪ra : f/	أطراف

Довольно представительную группу арабизмов составляют заимствования с морфологическим показателем женского рода –ат (ун) /o : l/:

азамат - / ^e azamat/	عظمة	әблpet - / ^e librat/	عبرة
айбат - / ^e aibat/	عيبة	әдллет - / ^e ada : lat/	عدالة
ақиқат - /ħaqi : qat/	حقيقة	әдет - / ^e a : dat/	عادة
аманат - /'ama : nat/	أمانة	қажет-әжет - /ħa : dzat/	حاجة
апат - /'a : fat/	آفة	қазлpet = әәлpet - /ħa :	حاضرة
ахирет = ақирет - /'a : xi : rat/	آخرة	әлет - /'axillat/	أخلة
аят - /'a : jat/	آية	әрекет - /ħarakat/	حركة
		әулет - / ^e a : ilat/	عائلة

Группа арабских слов женского рода после фонетической адаптации в казахском языке сохранила этот морфологический показатель в усеченной форме (только окончание –а):

айла	- / [°] illat/	علة
арға	- /da [°] wat/	دعوة
алқа	- /ħalqat/	ملقة
арба	- / [°] arabat/	عربة
ажуа = ажүа	- /haz' [°] at/	هزة
алқисса	- /'alqissat/	القصة

В казахском, как и во всех тюркских языках, категория рода грамматически не выражена, а создается в лексико-семантическом плане. Видимо, исходя из чисто аудитивного восприятия оказалось невозможным заимствование только корневой морфемы без окончания. Сам факт заимствования слов с обеими формами морфологического показателя женского рода (полной и усеченной) кажется поначалу нелогичным. Но анализ материала показал, что такое двоякое заимствование вполне мотивировано и обусловлено слоговой структурой слова – фонотактическими моделями казахского языка (об этом речь будет идти ниже).

Определенную группу арабизмов в казахском языке составляют слова с окончанием -и, которые в арабском языке являются именами прилагательными мужского рода единственного числа с морфологическим показателем / ʔ / ى. Например:

араб	- / [°] arab ʔ /	عربي
асас	- /'asa : s ʔ /	أساسي
асылы	- /'as ʔ /	أصلي
әдеби	- /'adab ʔ /	أدبي
әлі	- / [°] al ʔ /	علي
әскері	- / [°] askar ʔ /	عسكري

Данную морфему в таких казахских словах, как қазақ, қалмақ и т.п., можно считать заимствованной. Ее нельзя назвать продуктивной с точки зрения частотности в слово-

образовании, но факт расширения функции этой морфемы на слова исконно казахские, ее роль в образовании изафета позволяют говорить о ней как о заимствованной.

Существуют заимствования с определенным артиклем /'al... /...أل, не осмысляемые таковыми в казахском языке из-за отсутствия данной грамматической категории. Поэтому употребление определенного артикля в арабизмах не имеет системного характера. Наряду со словом "ельқисса" функционирует слово без артикля /'al /...أل "қисса" (различаясь в нюансах семантического употребления); слова "алмисақ - әлмисақ" связаны с арабским словом /mash/ مسح, в котором наличие данного артикля необязательно; и, наоборот, слово "ақырет" произошло от арабского /'al'a : xirat/ الأخره, которое в арабском языке в значении "загробная жизнь" без определенного артикля не употребляется, а в казахский вошло без артикля. Например:

әлбәтте = әлбетте ← /'albattatu/ البتة
 әлқисса ← /'alqissatu/ القصة
 әлмисақ = алмисақ ← /mash/ مسح

Имеются среди арабизмов слова с морфологическим показателем множественного числа / ātun / آت арабских имен существительных:

айуанат ← мн. ч. ед. ч.
 қайуанат ← /hajwana:t /ميوانات/ hajwa : n/ ميوان
 әдебиет ← /'adabija : t /آدييات/ 'adab/ آدب

Иногда обе формы имеют употребление в казахском языке в значении и единственного, и множественного числа.

Есть отдельные примеры арабизмов - имен прилагательных сравнительной степени:

ағызам = ағзам ← /'aʒamu/ أعظم / azi:m/ عظيم
 акбар ← /'akbaru/ أكبر / kabirun/ كبير

В слове абадан - /'abadan/ أبدا обнаруживается морфологический показатель винительного падежа /'... /an/.

Примечательным фактом является образование некоторых глаголов от арабского корня:

абала - /ħabala/

حَبَل

абдыра - /'abdara/

أَبْدَر

аблық - /'abla^ca/

أَبْلَح

айыр - /gəjjara /

غَيْر

ауалан - /ha : wala/

حَاوَل

ау - /gawa : /

غَوَى

аяла - /^ca : la/

عَالَ

Таким образом, можно констатировать, что исходной формой иноязычного слова в языке-адстрате являются существительное или прилагательное в единственном числе именительного падежа. Но это не отрицает полностью возможности использования других заимствованных форм, что сопряжено с морфонологическими особенностями взаимодействующих языков, во многих случаях непосредственно связанных с их фонотактическими правилами дистрибуции субституирующих фонем, их сочетаемости в различных позициях слова, слоговой структуры слова.

Фонотактическая концепция структуры слова, используемая нами в качестве базисной, способствовала выявлению консонантных сочетаний в арабизмах, не свойственных для казахского языка, что является своеобразным подтверждением иноязычности на фонологическом уровне. Акустический анализ речевой реализации подобных сочетаний представляет интерес с точки зрения фонетического освоения заимствованной структуры. С этой целью нами была проведена запись экспериментального материала на интонографе конструкции ЛЭФИПР им.М.Тореза. Этот аппарат предназначен для выделения и анализа физических характеристик речевого сигнала на акустическом уровне. Его основу составляют функциональные блоки: изменения частоты основного тона; звукового давления; генерирующий сигналы меток времени, электрические напряжения на выходах блоков, соответствующие осциллограмме речевой волны¹⁰.

¹⁰Потапова Р.К. Основные современные способы анализа и синтеза речи. М., 1971. С.35.

Экспериментальный корпус, зачитанный двумя дикторами-профессионалами, состоял из слов, содержащих следующие консонантные группы на стыке слогов: -бд- /bd/, -бж- /bz/, -бз- /bz/, -бл- /bl/, -ғз- /gz/, -ғл- /gl/, -рў- /gw/.

Результаты интонографического анализа показали в некоторых словах внутри данных сочетаний наличие эпентетического звука, носящего нерегулярный (спорадический) характер, не зависящий от диктора и комбинаторного окружения. Интересными оказались также результаты исследования консонантных сочетаний -жў- /zw/, -йў- /jw/, -лў- /lw/, -рў- /rw/ в арабизмах. Они имеются и в исконно казахской лексике, но встречаются очень редко. В них также обнаружена эпентеза на стыке слогов (табл. 3).

Появление эпентетического звука в словах, первый слог которых оканчивается согласными -б- и -ғ-, подтверждает гипотезу о фонотактическом запрете завершения ими не только слова (что было ранее известно), но и слога в середине слова. Эпентеза облегчает их произнесение в неудобной для носителей языка позиции.

Наличие эпентезы в середине слова перед вторым слогом, начинающимся с согласной -ў- /w/, требует дальнейшего изучения с привлечением большего количества дикторов.

Осциллографический анализ арабизмов "араби", "асаси", "әдеби", представляющих словоформы, заимствованные вместе с частью морфологического показателя арабского имени прилагательного, обнаружил последовательное завершение этих слов сонантом -й- /j/ в произнесении одного из дикторов и отсутствие такового в произнесении другого.

Глава 2

СЛОГОВОЕ СТРОЕНИЕ. ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СЛОГОВОЙ СТРУКТУРЫ СЛОВА

Сопоставительный анализ слоговой структуры заимствованных слов с их арабскими эквивалентами обусловлен следующими факторами: 1) фонетические корреляты дифференциальных признаков фонем реализуются в языке-адстрате и воспринимаются в языке-субстрате в пределах слога (слова); 2) восприятие в языке-субстрате фонетических коррелятов дифференциальных признаков фонем языка-адстрата происходит на основе фонологических отношений собственной системы, с чем связана определенная картина взаимодействия двух систем; 3) слоговое строение языков, создающее фон для реализации заменяющих и заменяемых сегментных единиц (фонем), представляет интерес с точки зрения соотношения типологически разнящихся структур.

Слоговая структура одно-, двух- и трехсложных слов-арабизмов в казахском языке с различными фонемами в анлауте выглядит следующим образом: -а- - 1) ГС, ГСС, ГГ; 2) Г-СГ, Г-СГС, ГС-ГС, ГС-СГС; 3) Г-СГ-СГ, Г-СГ-СГС, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС; -ә- - 1) ГС; 2) Г-СГ, Г-СГС, ГС-ГС, ГС-СГС; 3) Г-СГ-СГ, Г-СГ-СГС, Г-СГС-СГ, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС, ГС-СГС-СГ.

В арабизмах, начинающихся с фонемы -а-, отсутствуют слова со слогосложением типа Г-СГС-СГ, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС и Г-СГС-СГС. Последняя модель встречается только в сложном слове "адамзат". С фонемой -ә- в анлауте отсутствуют слоговые модели слова Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГС.

Ниже приведены примеры слогового строения арабизмов и их эквивалентов в арабском языке (последние рассматриваются без окончания -ун - морфологического показателя неопределенного состояния, который не заимствуется вместе с корневой морфемой. Заимствуется паузальная, усеченная форма):

-а в анлауте:

ар ← CFC /^ʕa : r/ عَارُ

арс ← CFC /^ʕarṣ/ حَرْشُ
айт ← CFC /^ʕi : d/ حَيْثُ

ау ← CF-CF /gawa : / غَوَى

абыз ← CF-CFC /^ʕabi : y/ عَبِيْطًا

адал ← CFC /^ʕadl/ عَدْلُ

адам ← CF-CFC /'a : dam/ آدَمُ

адым ← CF-CFC /qadam/ قَدَمُ

адыр ← CF-CFC /qa : dir/ قَادِرُ

ажал ← CF-CF-CF-CF /al^ʕa : dzila/ الْعَاجِلَةُ

азан ← CF-CFC /'aza : n/ أَذَانُ

азап ← CF-CFC /^ʕaza : b/ عَذَابُ

азар ← CFC /^ʕazr/ عَزْرُ

айып ← CFC /^ʕajb/ عَيْبُ

айыр ← CFC /gair/ غَيْرُ

ақыл ← CFC /^ʕaql/ عَقْلُ

ақыр ← CF-CFC /'axl : r/ أَفِيرُ

амал	←	сґ-сґс	/ 'amal/	أَمَلٌ
аман	←	сґ-сґс	/ 'ama : n/	أَمَانٌ
амин	←	сґ-сґс	/ 'ami : n/	أَمِينٌ
апат	←	сґ-сґс	/ 'a : fat/	آفَةٌ
арақ	←	сґ-сґс	/ °araq/	عَرَقٌ
арам	←	сґ-сґс	/ħara : m/	حَرَامٌ
арат	←	сґ-сґс	/ 'ara : d/	أَرَضٍ
аруз	←	сґ-сґс	/ °aru : d/	عَرُوضٌ
арыз	←	сґ-сґ-сґс	/ °ari : dat/	عَرِيضَةٌ
арық	←	сґсс	/xarq/	خَرَقٌ
арыс	←	сґсс	/ °arš/	عَرَشٌ
асар	←	сґ-сґс	/ 'aṣar/	أَثَرٌ
асық	←	сґ-сґс	/ °ašī : q/	عَشِيقٌ
асыл	←	сґ-сґс	/ 'ašl : l/	أَصِيلٌ
ауам	←	сґ-сґсс	/ 'aḡamm/	أَغْمٌ
ашық	←	сґ-сґс	/ °ašī : q/	عَشِيقٌ
аял	←	сґ-сґс	/ħiwa : l/	حِوَالٌ
аян	←	сґ-сґс	/ °ija : n/	عِيَانٌ
аяң	←	сґс-сґс	/ °ajja : n/	عَيَّانٌ
аяр	←	сґс-сґс	/ °ajja : r/	عَيَّارٌ
аят	←	сґ-сґс	/ 'a : jat/	آيَةٌ
сґ-сґ				
ағза	←	сґ-сґс	/ 'a °da :'/	أَعْضَاءٌ
ағуа	←	сґс-сґс	/da °wat/	دَعْوَةٌ
ажуа	←	сґс-сґс	/huz'at/	هَزَاةٌ

айла	←	СГС-СГС	/ ^е illat(un)/	عِلَّةٌ
алқа	←	СГС-СГС	/ḥalqat/	مَلَقَةٌ
алла	←	СГС-СГС	/'allah/	اللَّهُ
алуа	←	СГС-СГС	/ḥalwa :'/	حَلْوَاءٌ
арзу	←	СГ-СГС	/garad/	غَرَضٌ
аула	←	СГС-СГ	/ḥawla/	حَوْلٌ

ГС-СГС

абжад	←	СГС-СГ-СГС-СГС	/'abdʒadijʃat/	أَبْجَدِيَّةٌ
абзал	←	СГС-СГС	/'afḏa : l/	أَفْضَالٌ
арзам	←	СГС-СГС	/'a ^е ʒam/	أَعْظَمُ
айбат	←	СГС-СГС	/ ^е aibat/	عَيْبَةٌ
айуан	←	СГС-СГС	/ḥajwa : n/	حَيَوَانٌ
ақбар	←	СГС-СГС	/'axba : r/	أَقْبَارٌ
алуан	←	СГС-СГС	/'alwa : n/	الْوَانُ
аруақ	←	СГС-СГС	/'arwa : ḥ/	أَرْوَاحٌ
асқын	←	СГС-СГ-СГ	/'asxana/	أَسْخَنَ
атрап	←	СГС-СГС	/'aṭra : f/	أَطْرَافٌ
ауқым	←	СГС-СГС	/'aḥka : m/	أَهْكَامٌ
аумин	←	СГ-СГС	/'ami : n/	أَمِيْنٌ
ахуал	←	СГС-СГС	/'aḥwa : l/	أَحْوَالٌ

Г-СГ-СГ

абала	←	СГ-СГ-СГ	/ḥabala/	حَبَلٌ
ағузы	←	СГ-СГС-СГ	/'a ^е uzzu/	أَعْزُ
араби	←	СГ-СГ-СГС	/ ^е arabijʒ/	عَرَبِيٌّ
асаба	←	СГ-СГ-СГ	/gaṣaba/	غَضَبٌ

асаси ← СГ-СГ-СГСС /'asa : siʒʒ/ أَسَاسِي
 асыты ← СГСС /'asɪ/ أَضَدُ
 аяла ← СГ-СГ /'a : la/ حَال
 Г-СГ-СГС

ағызам ← СГС-СГС /'a^c ʒam/ أَعْظَمُ
 ажайып ← СГ-СГ-СГС /'adʒa : 'ɪb/ عَجَائِبُ
 азамат ← СГ-СГ-СГС /'aʒamat/ عَظَائِدُ
 ақиқат ← СГ-СГ-СГС /ħaql : qat/ مَقِيْمَةٌ
 ақирет ← СГ-СГ-СГС /'a : xɪrat/ الْآخِرَةُ
 ақымақ ← СГС-СГС /'aħmaq/ أُتْمَقُ
 аманат ← СГ-СГ-СГС /'ama : nat/ أَمَانَةٌ
 ГС-СГ-СГС

анбия ← СГС-СГ-СГС /'anblja : ' / أَنْبِيَاءُ
 аския ← СГС-СГ-СГС /'azkiʒa : ' / أَزْكِجَاءُ
 ГС-СГ-СГС

айуанат ← СГС-СГ-СГС /ħajwa : na : t/ مَيُؤَانَاتُ

(в лексическом фонде казахского языка отсутствуют арабизмы с -а- в анлауте со слоговой структурой Г-СГС-СГ, Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС);

-а- в анлауте!

әл ← СГС /ħa : l/ حَال
 әм ← СГС /'am/ أَمْر
 Г-СГ
 әж1 ← СГС /ħa : dʒ/ حَاج
 әли ← СГ-СГСС /'aɪʒʒ/ عَلِي

Г-ГГС

әбәс	←	ГГС-ГГС	/xabba : s/	فَبَّاصٌ
әдәп	←	ГГ-ГГС	/'adab/	أَدَبٌ
әдет	←	ГГ-ГГС	/'a : dat/	عَادَةٌ
әдлп	←	ГГ-ГГС	/'a : dil/	عَادِلٌ
әдлп	←	ГГ-ГГ-ГГС	/'azabat/	عَذَابَةٌ
әжәт	←	ГГ-ГГС	/'adžab/	عَجَبٌ
әжет	←	ГГ-ГГС	/ha : džat/	حَاجَةٌ
әзиз	←	ГГ-ГГС	/'azi : z/	عَزِيزٌ
әзлп	←	ГГСС	/hazl/	حَزْلٌ
әзлр	←	ГГ-ГГС	/ha : dır/	حَاضِرٌ
әйәл	←	ГГС-ГГС	/'ajlat/	عَيْلَةٌ
әкiм	←	ГГ-ГГС	/ha : kim/	حَاكِمٌ
әлей	←	ГГ-ГГСС	/'alij/	عَلِيٌّ
әлем	←	ГГ-ГГС	/'a : lam/	عَالَمٌ
әлөт	←	ГГ-ГГС-ГГС	/'axillat/	أَخِلَّةٌ
әлиф	←	ГГ-ГГС	/'allf/	أَلِفٌ
әлп	✓			
әмин	←	ГГ-ГГС	/'ami : n/	أَمِينٌ
әмiр	←	ГГ-ГГС	/'ami : r/	أَمِيرٌ
әсәл	←	ГГ-ГГС	/'asal/	عَسَلٌ
әсәр	←	ГГ-ГГС	/asar/	أَثَرٌ
әүес	←	ГГСС	/'awz/	عَوَزٌ

ГС -СГ

өдд1	←	СГС-СГС	/ ^е uddat/	عُدَّة
өжүа	←	СГС-СГС	/huz'at/	هُزَاة
өмсе	←	СГСС	/'ams/	أَمْسِ

ГС-СГС

өбден	←	СГС-СГ-СГС	/ħabbaza:/	مَبْدَا
өбжәт	←	СГС-СГ-СГС-СГС	/'abdžadijja/	أَبْجَدِيَّة
өбзәл	←	СГС-СГС	/'afda : l/	أَفْضَال
өлует	←	СГСС	/ħawl/	حَوْل
өруақ	←	СГС-СГС	/'arwa : ħ/	أَرْوَاح
өскер	←	СГС-СГС	/ ^е askar/	عَسْكَر
өүлет	←	СГ-СГ-СГС	/ ^е a : 'llat/	عَائِلَة
өумин	←	СГ-СГС	/'ami : n/	أَمِين

Г-СГ-СГ

өдеби	←	СГ-СГ-СГС	/'adabi/	أَدَبِي
-------	---	-----------	----------	---------

Г-СГС-СГ

өл1ппе	←	Г-СГС-СГС	/'alifba : '/	أَلِفْبَاء
--------	---	-----------	---------------	------------

Г-СГ-СГС

өб1лет	←	СГС-СГС	/gaflat/	غَفْلَة
өб1рет	←	СГС-СГС	/ ^е ibrat/	عَبْرَة
өделет	←	СГ-СГ-СГС	/ ^е ada : lat/	عَدَالَة
өд1лет	←	СГ-СГ-СГС	/ ^е ada : lat/	عَدَالَة
өз1рет	←	СГ-СГ-СГС	/ħa : dirat/	عَاضِرَة
өленет	←	СГ-СГС	/xila : f/	خِلَاف
өрекет	←	СГ-СГ-СГС	/ħarakat/	حَرَكَة

ГС-СГ-СГ

аскери ← СГС-СГ-СГСС /^сaskari/ عَسْكَرِيّ

ГС-ГС-СГС

алмисақ ← СГС-СГСС /^сalmash/ الْمَشَقْ

ГС-СГС-СГ

албетте ← СГС-СГС-СГ /^сalbatta/ أَلْبَتَّةُ

алқисса ← СГС-СГС-СГ /^сalqissa / أَلْقِصَّةُ

Отсутствуют арабизмы со структурой ГС-СГС-СГС и Г-СГС-СГС.

Помимо разобранных структур имеются слова, соответствующие не характерной для казахского языка модели Г-СГ-ГС:

абныр ← СГ-СГ-СГС /^сabnyr/ اِبْنَيْرُ
алиын ← СГС-СГС /^сaljin/ اَلْيُونُ

Таким образом, обнаружены две модели слоговой структуры слова, нарушающие правила слоговой фонотактики казахского языка, связанные с запретом на ненадлежащее положение слогов Г и ГС в слове: 1) Г-Г; 2) Г-СГ-ГС. Остальные типы слогового строения арабизмов не противостоят нормам казахского языка. Сочетаемость фонем внутри слова, особенно на стыке слогов, в арабизмах указывает на отклонения дистрибуции определенных фонем, характеризующие, как уже говорилось, многоязычную интерференцию.

Одним из результатов анализа явилось установление наиболее продуктивной модели казахского языка для фонетического освоения арабизмов. Такой моделью для слов, начинающихся с фонем -а- и -е-, оказалась структура двухсложного слова Г-СГС, на втором месте по частотности употребления - ГС-СГС, затем следуют модели ГС-СГ и Г-СГ.

Нетрудно заметить, что наиболее употребительная структура двухсложных слов-арабизмов неизменно заканчивается закрытым слогом, причем его сочетание с открытым первым слогом является оптимальным.

Частотное соотношение двух других моделей со вторым открытым слогом указывает на превалирование структуры ГС-СГ над структурой Г-СГ. Наши наблюдения показали, что наиболее употребительны модели арабизмов с комбинациями противоположных по открытости-закрытости слогов: Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС, ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ. Но в целом вся группа моделей с закрытым слогом в постлауте превалирует над моделями с открытым конечным слогом: Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ.

Что касается трехсложных слов, то также была обнаружена большая продуктивность моделей с последним закрытым слогом по сравнению с моделью, где все слоги открытые: Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГ.

Единичны примеры со следующим слоговым строением слова: 1) ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС (с -а- в анлауте); 2) Г-СГ-СГ, Г-СГС-СГ, ГС-СГ-СГ, ГС-СГ-СГС, ГС-СГС-СГ (с -е- в анлауте). Отсутствуют арабизмы (за исключением сложных слов, включающих в качестве одного из компонентов арабский корень) со структурами Г-СГС-СГ, Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГ, ГС-СГС-СГС (с -а- в анлауте) и Г-СГС-СГС, ГС-СГС-СГС (с -е- в анлауте).

Имеются отдельные примеры с односложной моделью слова: ГС, ГСС, ГГ.

Примечательным фактом является то, что абсолютное количество арабизмов с -а- в анлауте гораздо больше абсолютного количества арабизмов с -е- в анлауте, хотя соотношения между определенными моделями внутри каждой группы одинаковы. Единичные исключения составляют модели Г-СГ и Г-СГ-СГ в арабизмах с -е- в анлауте.

Иерархию частотности слоговых структур арабизмов можно представить в виде схем:

с -а- в анлауте:

Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ-СГ $\Rightarrow$ Г-СГ;

с -е- в анлауте:

Г-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГС $\Rightarrow$ Г-СГ-СГС $\Rightarrow$ ГС-СГ.

Данные соотношения указывают на системность слоговой фонотактики арабизмов в казахском языке. Весьма ценным представляется сопоставление приведенной схемы с наиболее частотными моделями исконно казахских слов. В казахском языкознании не проводились подобного рода исследования. По-видимому, это объясняется тем, что лишь в последние годы возросло внимание к типологическим исследованиям фонотактических моделей различных языков. Кроме того, современные интенсивные изыскания в области автоматического распознавания речи вызвали живой интерес к слоговой фонотактике слова. Казахская фонология располагает хорошо разработанными данными о дистрибуции фонем, их сочетаемости и комбинируемости, о слоговой структуре слова вообще. Сведения о частотности употребления тех или иных фонотактических моделей, полученные методами статистической лингвистики, ждут своего анализа. Они имели бы важное значение не только для исследований в различных отраслях казахского языкознания (фонологии, морфологии, этимологии, лексикологии), но и в общелингвистическом плане и прикладных целях.

Нами проведено специальное исследование фонотактики исконных казахских лексем, начинающихся с *-а-* и *-ә-*. Анализу был подвергнут весь лексический фонд 1-го тома (А-Ә) "Толкового словаря казахского языка" ¹. Исследовалась слоговая фонотактика 5310 лексем, из них 4440 слов с начальным *-а-*, 870 - с начальным *-ә-*. Наиболее частотной оказалась структура исконно казахского слова, состоящего из трех слогов модели Г-СГС-СГС. Причем она занимает первое место в словах и с *-а-*, и с *-ә-* в анлауте. Второе и третье места в лексемах с *-а-* в анлауте поделили модели ГС-СГС-СГС и ГС-СГС с небольшим преимуществом первой. В словах с *-ә-* в анлауте на втором месте по частотности стоит модель ГС-СГС. Было обнаружено 30 наиболее регулярных моделей. Ниже представлены по степени уменьшения частотности модели слов с различной слоговой структурой. Последние 10 моделей в словах с начальным *-ә-* представлены единичными примерами:

¹ См.: Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1974. Т.1. 695 б.

а

1. Г-СГС-СГС
2. ГС-СГС-СГС
3. ГС-СГС
4. ГС-СГ-СГС
5. Г-СГ-СГС
6. Г-СГС-СГ
7. Г-СГС
8. ГС-СГС-СГ
9. ГС-СГ-СГ
10. Г-СГ-СГ
11. ГС-СГ
12. Г-СГ-СГС-СГС
13. Г-СГС-СГ-СГ
14. Г-СГС-СГ-СГС
15. Г-СГС-СГС-СГС
16. Г-СГ-СГС-СГ
17. Г-СГ-СГ-СГС
18. Г-СГ-СГ-СГ
19. ГС-СГ-СГ-СГ
20. ГС-СГ-СГС-СГС
21. ГС-СГС-СГ-СГ
22. ГС-СГС-СГ-СГС
23. Г-СГ
24. ГС-СГ-СГ-СГС
25. ГС-СГ-СГС-СГ
26. ГС-СГС-СГС-СГС
27. Г-СГС-СГС-СГ-СГ
28. Г-СГС-СГС-СГ
29. Г-СГ-СГС-СГ-СГ
30. Г-СГС-СГС-СГ-СГС

б

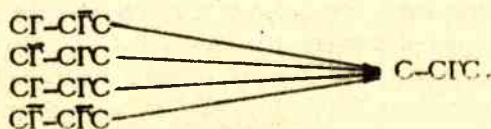
- Г-СГС-СГС
- ГС-СГС
- Г-СГС-СГ
- Г-СГС
- Г-СГ-СГС
- ГС-СГ-СГС
- ГС-СГС-СГС
- ГС-СГС-СГ
- Г-СГ-СГ
- ГС-СГ-СГ
- ГС-СГ
- Г-СГС-СГС-СГС
- Г-СГ-СГС-СГС
- ГС-СГ-СГ-СГС
- Г-СГ-СГС-СГ
- Г-СГС-СГ-СГС
- Г-СГ-СГ-СГ
- ГС-СГ-СГ-СГ
- Г-СГ
- ГС
- Г-СГ-СГ-СГ
- ГС-СГ-СГС-СГС
- ГС-СГ-СГС-СГ
- Г-СГ-СГС-СГ-СГС
- Г-СГ-СГ-СГС-СГС
- Г-СГС-СГС-СГ-СГС
- Г-СГС-СГ-СГ-СГ-СГС
- Г-СГС-СГС-СГ
- Г-СГ-СГС-СГ-СГ

Сравнение наиболее продуктивных казахских структур слов с -а- и -ә- в анлауте с соответствующими арабизмами показывает, что на первом месте самая частотная модель последних Г-СГС, тогда как в исконной лексике из двух-сложных структур наиболее частотна модель ГС-СГС, зани-

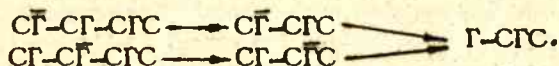
мающая 2-е место по частотности в арабизмах; 3-я по частотности модель в арабизмах Г-СГ-СГС занимает 5-е место в исконной лексике, 4-я ГС-СГ является 11-й в исконной лексике. Таким образом, наиболее частотная казахская двухсложная модель ГС-СГС не выполняет такую же функцию в арабизмах, уступая модели Г-СГС, а самая частотная модель казахских слов с начальными -а- и -я- Г-СГС-СГС представлена в арабизмах одним словом "адамзат".

В дальнейшем анализ слоговой фонотактики арабизмов проводился с точки зрения отношений с соответствующими моделями в арабском языке.

Так, наиболее употребительная модель исследуемых арабизмов Г-СГС соотносится с моделями в арабском языке СГ-СГС, СГ-СГС, СГ-СГС, СГ-СГС, СГС, СГ-СГ-СГС, СГ-СГ-СГС, СГ-СГС, СГС-СГС. Все они содержат согласную в аялауте, так как в арабском языке слово не начинается с гласной. Согласные гортанного образования субституируются в казахском языке гласными -а- и -э- на основе тех акустических признаков, которые подробно рассматривались выше. Но мы можем допустить и другие взаимодействия: в фонологической системе языка-субстрата, не воспринимающей дифференциальные признаки незнакомых фонем языка-адстрата, опускались гортанные согласные и оставлялось только гласное начало. Последняя версия становится несостоятельной при замене гортанных консонантов согласными языка-субстрата, происходящей на основе ближайших фонетических коррелятов дифференциальных признаков. Таким образом, первый арабский слог СГ трансформируется в казахский слог Г. Вследствие того, что длительность гласного в казахском языке не имеет фонематическую значимость, арабские долгие гласные трансформируются в арабизмах в краткие. Происходит трансформация первых четырех моделей языка-адстрата в языке-субстрате:

Модель СГСС представляет арабское слово со стечением двух разных согласных в корневой морфеме в паузальной форме без морфологического показателя неопределенного состояния -ун. В казахском языке такое стечение согласных разрывается эпентетической гласной. Начальная гортанная согласная со своей гласной -а- переходит, как уже говорилось, в гласную -а- или -э-, а между двумя согласными возникает эпентеза: СГСС → Г-СГС. Модели СГ̣-СГ-СГС и СГ-СГ̣-СГС относятся к словам, включающим в свой состав морфологический показатель женского рода -at- в паузальной усеченной форме, за счет которого происходит наращение к корневой морфеме последних -ГС. Так как морфема -at- не заимствуется вместе с корневой в данных примерах, то при отсечении последних двух элементов, манифестирующих морфему -at-, остаются структуры СГ̣-СГС и СГ-СГ̣С, которые трансформируются по рассмотренным правилам двух первых моделей:

Модель СГ-СГСС представляет слово, в котором удвоенная согласная (особенности фонологической системы арабского языка) оказалась в конечной позиции из-за усечения морфологического показателя неопределенного состояния. Так как удвоение согласных нерелевантно для фонологической системы казахского языка, то постлаут второго слога языка-адстрата заменяется негеминированным консонантом языка-субстрата: СГ-СГСС → Г-СГС.

Модель СГС-СГС в анализируемых словах сопряжена с интервокальной позицией удвоенного согласного. Вследствие фонематической незначимости геминированных согласных в казахском языке один из них в первом слоге опускается.

О нерелевантности длительного гласного в казахском языке и о субституции начального согласного говорилось ранее. В результате происходит трансформация модели СГС-СГ̣С языка-адстрата в модель Г-СГС языка-субстрата.

Другая довольно частотная модель слоговой структуры арабизмов выражена формулой ГС-СГС, в которой оба слога

являются закрытыми. Она соотносится с арабскими моделями СГС-СГС, СГС-СГС. В них наблюдаются те же описанные выше явления по субституции начального согласного и нерелевантности длительности гласного в казахском языке, в результате чего происходит трансформация:

СГС-СГС
СГС-СГС → ГС-СГС.

Имеющиеся единичные слова со структурой СГС-СГ-СГС-СГС и СГС-СГ-СГ содержат помимо корневой морфемы различные морфологические показатели: усеченная форма женского рода в первой модели и глагольная флексия во второй. В арабизмах заимствуется корневая морфема, поэтому происходит смещение слогов:

СГС-СГ-СГС-СГС
СГС-СГ-СГ → ГС-СГС.

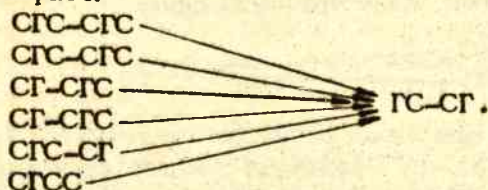
Модель арабизмов Г-СГ-СГС соотносится в основном с арабскими трехсложными, в которых происходят те же трансформационные изменения с начальной согласной и долгой гласной:

СГ-СГ-СГС
СГ-СГ-СГС
СГ-СГ-СГС → Г-СГ-СГС.

Двухсложная конструкция арабского слова СГС-СГС также может соотноситься с моделью арабизма Г-СГ-СГС. В таких случаях на стыке слогов между согласными появляются эпентетическая гласная и слоги смещаются: СГС-СГС → Г-СГ-СГС.

Арабизмы со слоговой структурой ГС-СГ происходят от арабских слов с определенным слоговым строением: СГС-СГС, СГС-СГС, СГ-СГС, СГ-СГС, СГС-СГ, СГС. В них, как и во всех исследуемых моделях, происходит субституция начального согласного и гласного одним гласным. В закрытых вторых слогах опускается последний согласный, так как зачастую он является морфемным показателем женского

рода в усеченной форме или консонантом гортанного образования. Модель СГСС в постлауте имеет стечение двух согласных, которые облегчаются в казахском варианте появлением эпитезы, что в свою очередь создает смещение слогов в языке-субстрате:

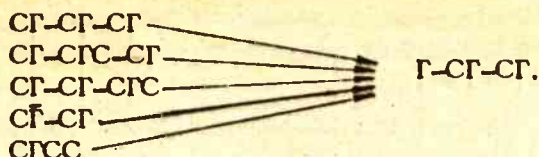

Арабизмы со слоговым строением Г-СГ-СГ восходят к арабским словам, образованным в основном по моделям трехсложных слов: СГ-СГ-СГ; СГ-СГС-СГ; СГ-СГ-СГС. Но также имеются исходные модели арабского двухсложного слова СГ-СГ и односложного СГСС.

С начальным согласным во всех этих структурах нам ясна картина трансформации. В модели СГ-СГС-СГ образование второго закрытого слога связано с удвоением согласного. Так как в казахском языке удвоение не является фонематически значимым, то во втором слоге согласная опускается. В модели СГ-СГ-СГС конечная согласная последнего слога в конкретных примерах представляет морфемный показатель прилагательного мужского рода единственного числа. В этих словах заимствуются корневые морфемы с частью указанной морфемы. Вторая ее половина — конечная согласная опускается.

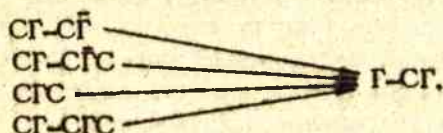
Модель двухсложного арабского слова СГ-СГ трансформируется в модель трехсложного арабизма Г-СГ-СГ за счет сочетания гортанной согласной с долгой гласной. Было установлено, что, хотя длительность гласной нерелевантна в фонологической системе казахского языка, при восприятии сочетания гортанной согласной с долгой гласной она реагирует созданием дифтонга, из-за которого добавляется слог в модель арабизма.

Модель арабского слова в паузальной форме СГСС видоизменяется за счет вставки эпентезы и эпитезы после каждого из последних согласных:

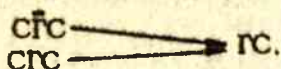

Немногочисленные заимствования имеют модель Ġ-CG. Однако они прекрасно демонстрируют системный характер освоения арабизмов. Данная структурная модель соотносится с моделями арабского языка CG-CĠ; CG-CĠC; CGC; CG-CGC.

В модели CG-CĠC, как и во всех рассматриваемых конструкциях, происходит субституция начальной согласной, отмечается нерелевантность длительности гласной для фонологической системы казахского языка. Помимо этих изменений в данной модели опускается последняя согласная, если она является гортанным консонантом или каким-либо морфемным показателем; в модели CGC появляется элитеза, в CG-CGC опускается последняя согласная, являющаяся окончанием прилагательного мужского рода единственного числа:

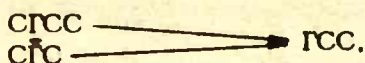

Арабизмы, слоговое строение которых соответствует модели ĠC, связаны с арабскими моделями корневой морфемы CĠC, CGC. Здесь происходят известные модификации с анлаутной согласной и длительностью гласных:

Заимствования, представленные формулой CGCC, образованы от арабских моделей корневой морфемы CGCC, CĠC (в конкретных примерах стечение двух согласных в постлауте не противоречит правилам фонотактики казахского языка — сочетанию сонорной согласной с глухой. . Выше отмечалось, что сочетание фарингальной согласной с долгой гласной неизменно приводит к образованию дифтонга, что также под-

тверждается соотношением моделей $\text{C}\bar{\text{F}}\text{C}$ и ГСС на конкретном примере: арабское слово عبد / c i d / приобретает форму "айт" в казахском языке):

Особый интерес вызывает единственный пример, соответствующий по своей структуре модели ГГ. Такое слоговое строение не характерно для фонетической системы казахского языка. Казахское слово "ау" (быть склонным, увлечься) происходит от арабского غوى / gawa : / (увлекаться, соблазнять, блуждать, сбиться с пути, заблуждаться). Начальная согласная с краткой гласной $-\text{a}-$ трансформируется в казахском языке в $-\text{a}-$. Если бы модификация данного слова закончилась на этом, то получилось бы слово "ауа", совпадающее по форме со словом "ауа" в значении воздух, атмосфера. При опускании конечной $-\text{a}-$ оставшееся сочетание "ау" совпало бы с казахским междометием. Видимо, во избежание этого слово приобретает форму "ау." Но фактором, сыгравшим давящую роль в переходе сонорной $-\text{u}-$ в гласную $-\text{y}-$, явилось все-таки функциональное назначение последней, как аффикса инфинитивной формы глагола в казахском языке. С точки зрения лексико-семантической, сам факт заимствования глагольной лексемы является довольно редким. В процессе анализа исследуемого материала мы встретили всего несколько подобных случаев.

При рассмотрении с морфонологической точки зрения группы слов, вошедших в казахский язык с морфологическим показателем женского рода, создавалось впечатление, что в основе наличия лексем как с полным окончанием женского рода, так и неполным (в усеченной форме) лежат определенные закономерности. Подробный анализ данного явления с точки зрения слоговой фонотактики языка подтвердил правоту такого предположения.

Было установлено, что заимствование словоформ с полным морфологическим показателем женского рода $-\text{at}$ и неполным $-\text{a}$ связано со слоговой структурой. Все арабизмы, содержащие окончание $-\text{at}$, восходят к арабской

модели, состоящей из открытых слогов, кроме последнего закрытого (исключение составляет арабизм "алет", словоформа которого модифицирована путем стяжения слога в середине арабского слова $\text{أفلة} / \text{axillat} /$):

азамат	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ ^с azamat/	أَمَاتَة
ақиқат	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/haqi : qat/	حَقِيقَة
ақырет	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ 'a : xirat/	أَخِرَة
аманат	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ 'ama : nat/	أَمَانَة
әбілет	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/huba : lat/	حُبَالَة
әділет	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ ^с ada : lat/	عَدَالَة
әзірет	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ha : dirat/	حَاضِرَة
әрекет	Г-СГ-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/harakat/	حَرَكَة
әулет	Г-СГС	—	СГ-СГ-СГС	/ ^с a : 'llat/	عَائِلَة
әпат	Г-СГС	—	СГ-СГС	/ 'a : fat/	أَفَة
аят	Г-СГС	—	СГ-СГС	/ 'a : jat/	آيَة
әдет	Г-СГС	—	СГ-СГС	/ ^с a : dat/	عَادَة
әкет	Г-СГС	—	СГ-СГС	/ha : dʒat/	حَاجَة

Выпадает из этого списка слово $\text{عَبِيَة} / \text{'ajbat} /$, модель которого СГС-СГС отличается от перечисленных примеров. Содержание в арабском корне слабой согласной $\text{ع} / \text{/}$ на стыке слогов, видимо, и делает данную структуру идентичной с показанными выше и позволяет выступать в роли, способствующей реализации в казахском языке модели с закрытым слогом в постлауте. Это произвольно ведет к сохранению морфологического показателя $-\text{at}$ в заимствуемом слове "айбат" - $/ \text{'ajbat} /$.

Арабское слово $\text{عَبْرَة} / \text{'ibrat} /$ также состоит из двух закрытых слогов СГС-СГС. В казахском заимствованном варианте на стыке согласных появляется эпентетическая гласная, из-за чего наряду с известными субституционными явлениями происходит изменение характера слогов, что приводит к словоформе "әбірет" по модели Г-СГ-СГС. Динамика данного освоения лишней раз доказывает системную направленность взаимодействия двух фонологических систем. Образование в арабизме первых открытых слогов неизменно требует в постлауте закрытого слога, если его можно реализовать из структуры арабской параллели. Такую возмож-

ность и создает аффикс женского рода в полной форме -at-, чем и объясняется сохранение его в определенных заимствованных словах,

Иная картина наблюдается, когда исходные словоформы женского рода в арабском языке представлены моделями с закрытыми слогами СГС-СГС, но в отличие от предыдущего примера не допускающими эпентезы на стыке слогов. Известная модификация анлаута первого слога, трансформирующая его в арабизме в модель ГС, постоянно сочетается с открытой моделью второго слога СГ, опускающей некорневую аффиксальную согласную /t/, чем и объясняется наличие в таких словах неполной формы морфемы женского рода -а. Таким образом, арабская модель СГС-СГС трансформируется в модель ГС-СГ, сочетающую закрытый слог с открытым.

Все арабизмы с неполным показателем женского рода -а соотносятся с арабскими словами, слоговое строение которых состоит из закрытых слогов:

алка	ГС-СГ — СГС-СГС	/ħalqat/	حَلَقَةٌ
ажуа=эжуа	ГС-СГ — СГС-СГС	/ħuz'at/	حُزَاة
алқисса	ГС-СГС-СГ — СГС-СГС-СГС	/'alqis̥sat/	الْقِسْطُ
агуа	ГС-СГ — СГС-СГС	/da'wat/	دَعْوَةٌ
айла	ГС-СГ — СГС-СГС	/ʿillat/	عِلَّةٌ

Выпадает из этой системы слово "арба", соотносящееся с арабским эквивалентом *عَرَبِيَّة* /'arabat/, имеющим формулу ГС-СГ-СГС. Согласно выявленным правилам трансформации, такая модель должна была бы принять форму Г-СГ-СГС (арабат). Мы склонны считать, что функционирование в казахском языке словоформы "арба" связано с заимствованием в таком виде из русского языка.

Механизм взаимодействия фонотактических моделей разноструктурных единиц может в большей мере раскрыть природу и закономерности имманентного развития языка. Выявленные нами системные отношения такого взаимодействия касаются словоформ, начинающихся с -а- и -э-, сопряженных с неприкрытым анлаутом их моделей. Согласный анлаут арабизмов, связанный с прикрытой формой первого слога и изменяющий фонотактику слова, несомненно, обнаружит другие системные отношения, не рассматриваемые в данной работе.

Глава 3

УДАРЕНИЕ АРАБИЗМОВ В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследование феномена ударения в арабизмах проводилось в плане анализа места ударения в исходной модели словоформы языка-адстрата и его соответствия в заимствованной словоформе языка-субстрата.

Изучение проблемы ударения именно в таком плане представляет определенный лингвистический интерес в связи с существующим мнением, противоречащим утверждениям классического казахского языкознания, что ударным является не последний слог. Если бы место ударения в казахском языке не было связано с последним слогом, то в заимствованных из арабского языка словах мы обнаружили бы свободное ударение, спорадический характер его распространения. Это усугублялось бы зависимостью фиксированности ударения в арабском языке от характера и количества слогов. И наоборот, закреплённость казахского ударения за определённым последним слогом неизбежно приводила бы к акцентуационной адаптации заимствованных слов именно в этом направлении независимо от места ударения в словоформах языка-адстрата.

Ниже проведены сравнительные параллели ударения в двух языках:
в двухсложных словах:

абза́л -	/afda : lun/
абы́з -	/ʕabi : tun/
агза́ -	/ʕa ʕda : un/
агза́м -	/ʕa ʕzamu/
агуа́ -	/da ʕ watun/
ада́ -	/ʕada : /
ада́л -	/ʕadlun/
ада́м -	/ʕa : damu/
ады́м -	/qada mun/
ады́р -	/qa : dirun/
ажал́ -	/ʕa ʕa : dʒilatu/
ажуа́ -	/hu : zʕatun/
азá -	/ʕaza : un/
азан́ -	/ʕaza : nun/
азап́ -	/ʕaza : bun/
азар́ -	/ʕazrun/
аибáт -	/ʕaibatun/
айла́ -	/ʕillatun/
аюа́н -	/ha : wa : nun/
аю́р -	/ga : run/
ахба́р -	/ʕaxba : run/
ақы́п -	/ʕaqlun/
ақы́р -	/ʕaxi : run/
алқа́ -	/ha : lqatun/
алла́ -	/ʕallahu/
алуа́ -	/ha : lwa : u/

أفضال
 عيبات
 أعضاء
 أعظم
 دعوة
 عدا
 عدل
 آدم
 قدم
 قادر
 العاجلة
 امرأة
 عزاء
 أذان
 عذاب
 عزز
 عيبة
 علة
 حيوان
 غير
 أخبار
 عقل
 أخير
 علاقة
 الله
 ملواء

алуан - /'alwa : nun/
 амал - /'amalun/
 аман - /'ama : nun/
 амин - /'ami : nun/
 апат - /'a : fatun/
 арақ - /'araqun/
 арам - /ħara : mun/
 арба - /'arabatun/
 арат - /'ara : din/
 арзу - /garadun/
 аруақ - /'arwa : ħun/
 аруз - /'aru : dun/
 арыз - /'ari : datun/
 арық - /xarqun/
 арыс - /'arɛun/
 аса - /'asa : tun/
 асар - /'asarun/
 асқан - /'asxana/
 асық - /'aɬl : qun/
 асын - /'asi : lun/
 атлас - /'atlasu/
 атрап - /'atɾa : fun/
 ауа - /hawa : 'un/
 ау - /gawa : /
 ауам - /'agammu /
 ауқым - /'ahka : mun/

ألوان
 أمل
 أمان
 أمين
 آفة
 عرق
 مرام
 عربة
 أراض
 غرض
 أدواح
 عروض
 عريضة
 فرق
 عرش
 عصاة
 أثر
 أسخن
 عشيق
 أصيل
 أطلس
 أطراف
 هواء
 غوى
 أغم
 أمكار

аула́	-	/háwla/
ауми́н	-	/ʼami : nun/
ахуа́л	-	/ʼahwá : lun/
ашы́қ	-	/ʼaşı́ : qun/
ая́л	-	/hiwá : lun/
ая́н	-	/ʼija : nun/
ая́ң	-	/ʼajjá : nun/
ая́р	-	/ʼajjá : run/
ая́т	-	/ʼá : jatun/
әбдә́н	-	/habbaza : /
әбә́с	-	/xabba : şun/
әбзә́л	-	/ʼafda : lun/
әдд́і	-	/ʼuddatun/
әде́п	-	/ʼadabun/
әде́т	-	/ʼá : datun/
әдл́і	-	/ʼá : dilun/
әдл́п	-	/ʼazabatun/
әже́п	-	/ʼadžabun/
әже́т	-	/ha : džatun/
әжуа́	-	/húzʼatun/
әж́і	-	/ha : džun/
әзи́з	-	/ʼazi : zun/
әзл́і	-	/hazlun/
әзл́р	-	/ha : dir/
әйе́л	-	/ʼajlatun/

مول
 أمين
 أموال
 عشيق
 موال
 عيان
 عيان
 عيار
 آية
 مَبْدَا
 فَبَاص
 أفضال
 عَذَّة
 أدب
 عادة
 عادل
 عذبة
 عجب
 حاجة
 هزاة
 حاج
 عزيز
 مول
 فاضر
 عيلة

акбар - /'akbaru/
 аким - /ħa i kimun/
 алай - /'aaliɟun/
 алек - /ħala' un/
 алам - /'a i lamun/
 алет - /'axiɫlatun/
 али - /'aaliɟun/
 алип - /'alifun/
 амин - /'ami i nun/
 амсе - /'amsun/
 амір - /'ami i run/
 аруақ - /'arwa i hun/
 асал - /'asalun/
 асер - /'asarun/
 аскер - /'askarun/
 ауес - /'awzun/
 аулет - /'a i ilatun/
 аумин - /'ami i nun/

в трехсложных словах

абадан - /'abadan/
 абала - /ħabala/
 абдыра - /'abdara/
 ағызам - /'a'ɟamu/
 ажайып - /'adʒa i 'ibɪ/
 азамат - /'azamatun/
 аһуанат - /ħajwa i na i tun/

أكبر
 حاكم
 علي
 صالح
 عالم
 أخلة
 علي
 ألف
 أمين
 أمس
 أمير
 أرواح
 عسل
 أثر
 عسكر
 عوز
 عائلة
 أمين
 أبدا
 جبل
 أبدر
 أعظم
 عجائب
 عظمة
 حيوانات

ақиқат - /ħaqi : qatun/
 ақирет - /'a : xiratun/
 ақымақ - /'aħmaqu/
 аманат - /'ama : natun/
 анбия - /'anbiġa : 'u/
 апын - /'aŋu : : nun/
 араби - /'arabiġjun/
 асаси - /'asa : siġjun/
 аския - /'azkiġa : ' u/
 асылы - /'aŋlun/
 атырап - /'aṭra : fun/
 ахирет - /'a : xiratun/
 аяла - /'a : la/
 әбдіре - /'ābdara/
 әбілет - /ħabā : latun/
 әбірет - /'ēibratun/
 әделет - /'ēada : latun/
 әділет - /'ēada : latun/
 әзірет - /ħa : ġiratun/
 әліппе - /'alifbā : 'un/
 әмбие - /'anbiġa : ' u/
 әнбие - /'anbiġa : ' u/
 әрекет - /ħarākatun/
 әскери - /'askariġjun/
 әулие - /'awliġa : ' u/

حقيقة
 آخرة
 أميق
 أمانة
 أنبياء
 أفيون
 عربي
 أساسى
 أزكيا
 أصل
 أطراف
 آخرة
 عال
 أبد
 هبالة
 عبرة
 عدالة
 عدالة
 حاضرة
 الغباء
 أنبياء
 أنبياء
 حركة
 عسكرى
 أولياء

Как видно из приведенных примеров, трансформация арабского ударения на последний слог в казахском языке однозначна. Совпадение места ударения наблюдается только в тех арабских словах, где последним выступает сверхдолгий слог типа СГС или слог с геминированным согласным в анлауте (в паузальной форме слова) СГСС. Во всех других случаях место ударения языка-адстрата резко отличается от места ударения языка-субстрата. И где бы ни было локализовано ударение в арабском слове – на первом слоге в двухсложных словах, на первом или втором в трехсложных, – оно неизменно переходит на последний слог в казахском фонетически освоенном варианте.

В исследовании большую часть составили слова, начинающиеся с гласной –а–, которая считается оптимальной. Ее сильная начальная позиция, казалось бы, могла обусловить локализацию ударения в арабизме, идентичную в словесточнике. Но наблюдается иное явление. Например, в таких арабских словах, как عقل /^е aql/, غير /gair/, عيب /^е aib/, عدل /^е adl/, عود /^е azr /, عرش /^е arš /, فرق / harq /, и т.д. с одной гласной –а–, которая является ударной, в казахском освоении появляется эпентеза (зачастую узкая гласная), переносящая на себя ударение в арабизме: акыл, айыр, айып, адал, азар, арыс, арык.

Ударной становится и эпитеза: حاج / hadž / – өж1, أمس / 'ams/ – өмсе.

Таким образом, дополнительная по отношению к корню гласная, используемая для облегчения произнесения не свойственных для казахского языка стечений согласных, также падает под ударение, оказываясь в определенной позиции. Это лишний раз свидетельствует о закреплённости казахского ударения за постлаутным слогом слова.

Весьма показательна в этом плане перестановка ударения в самих корневых гласных:

أثر / 'ásar/ — асёр
عسل / 'ásal/ — асёл

أَدَب	/ 'adab/	—	әдәп
عَرَق	/ 'araq/	—	арақ
أَمَل	/ 'amal/	—	амал
آفَة	/ 'a : fat/	—	апат
عَجَب	/ 'adžab/	—	әжел

Картина трансформации ударения на последний слог в арабизмах становится еще нагляднее при сравнении с арабскими словами, где ударность определенной позиции усугубляется фонематически значимой в арабском языке длительностью гласной. Несмотря на все эти факторы, важные для аудитивного восприятия места ударения в процессе заимствования, казахский язык вопреки им устанавливает свою акцентуационную локализацию:

عَالَم	/ 'a : lam/	—	әлем
حَاكِم	/ ha : kim/	—	әкім
حَاضِر	/ ha : dir/	—	әзір
عَادِل	/ 'a : dil/	—	әділ
عَادَة	/ 'a : dat/	—	әдет
حَاجَة	/ ha : džat/	—	әжет
قَادِر	/ qa : dir/	—	әдыр
آدَم	/ 'a : dam/	—	адам
عَجَائِب	/ 'adž a : 'lb/	—	әжайып
حَقِيقَة	/ haql : qat/	—	әқықат
أَخْرَة	/ 'a : x'rat/	—	әқирет
أَمَانَة	/ 'ama : nat/	—	аманат
عَدَالَة	/ 'ada : lat/	—	әдилет
حَاضِرَة	/ ha : dirat/	—	әзірет

Такая направленность акцентуационного освоения арабизмов указывает на фиксированный характер ударения в казахском языке, связанный с последним слогом.

Нахождение адекватных акустических коррелятов выделения конца слова является одной из актуальных проблем казахской фонологии.

Исследование ударения методами экспериментальной фонетики – довольно сложная проблема, решение которой основано на определении функциональной предназначенности этого явления. Относясь к суперсегментным, просодическим признакам слова, оно тесно связано с сегментными характеристиками его элементов. Нахождение оптимальных условий для выявления взаимодействия этих двух иерархических уровней составляет необходимый базис для системного исследования ударения как феномена и требует грамотно поставленного эксперимента, четко отработанной методики анализа.

Существующие мнения о неударенности последнего гласного опираются на акустические характеристики начального гласного в слове, обладающего наибольшей интенсивностью. Такое положение ошибочно, так как начальная позиция в слове является оптимальным условием для проявления большей интенсивности, тем более, если данная позиция сочетается с наибольшей степенью открытости гласного. Это общefonетическое явление, присущее многим языкам, в том числе и казахскому.

Для определения критериев, характеризующих ударение, необходимо оперировать не только абсолютными, но и относительными величинами. Последние имеют в свою очередь несколько ступеней градации, создающих основу для сравнимости различных явлений, которая бывает иногда невозможной при применении абсолютных величин.

В наши задачи не входит критический разбор существующих теоретических выкладок по поводу характера и места ударения, его наличия или отсутствия. Исследование фонетического освоения иноязычной лексики, столетиями существующей в заимствующем языке, предоставляет прекрасные возможности для раскрытия механизма взаимодействия языков, "срабатывания" тех внутренних закономерностей языка-субстрата, которые придают оформленность заимствованному слову, позволяющую полноправно функционировать в другой системе. И раз уж какая-то закономерность языка "сраба-

тывает", подчиняет своему воздействию иноязычное слово, нельзя, следовательно, отрицать ее наличие. Она "работает", значит имеется в системе заимствующего языка, выполняет свою функциональную предназначенность. Так, иноязычная лексика адаптируется в соответствии с правилами закона сингармонизма, являющегося неотъемлемой характерной чертой казахского языка. Особенно наглядно это представлено в словах, начинающихся с -а- и -ә-, противопоставленных по ряду. Более того, имеются сингармонические варианты: абзал - әбзел, абжад - әбжет, абдыра - әбдіре, ғажап - әжеп, адал - әділ, қажы - әжіл.

Но имеется и другой контингент слов, в которых наблюдается полное нарушение сингармонизма, даже в словах с -а- и -ә- в анлауте, казалось бы, программирующих определенную сингармоническую направленность:

ақиқат - /ħaqı : qatun/	مَقِيقَةُ
ақирет - /'a : xiratun/	اَمِرَةُ
алмисақ - /'almashu/	اَلْمِشَقْ
анбия - /'anbi ja : 'u/	اَنْبِيَاءُ
апиын - /'afju : nun/	اَفْيُونُ
аския - /'azklja : 'u/	اَزْجِيَاءُ
араби - /'arabi jjun/	عَرَبِيّ
асаси - /'asa : sijjun/	اَسَاسِيّ
абес - /xabba : ħun/	خَبَّاصُ
әжуа - /ħuz 'atun/	هَزَاةُ
әкбар - /'akbaru/	اَكْبَرُ
әлқисса - /'alqissatu/	اَلْقِصَّةُ
әруақ - /'arwa : ħun/	اَرْوَاعُ

Если продолжить этот список словами, начинающимися другими фонемами, он окажется довольно внушительным. Мы приведем некоторые из них:

қажет - /ħa : dʒatun/

қазірет - /ħa : dīratun/

қазір - /ħa : dīrun/

ғәліл - /ǧa : filun/

ғиззат - /ʕizzatun/

ғузір - /ʕuzrun/

шәрбат - /šarbatun/

кітап - /kita : bun/

сипат - /sīfatun/

қәтер - /xat̪arun/

қағида - /qa : ʕidatun/

тәржиман - /tardʒuma : n/

тәкаппар - /takabbara/

табиғат - /ṭabi : ʕatun/

ғибрат - /ʕibratun/

ғазиз - /ʕazi : zun/

иман - /ʔi : ma : nun/

мехнат - /miħnatun/

мирас - /mira : sun/

риза - /riḏa : ʔun/

тарих - /ta : ri : xun/

тәспик - /tasbi : ħun/

пида - /fida : ʔun/

қадис - /ħadi : sun/

құрмет - /ħurmatun/

حَاجَةٌ

حَاضِرَةٌ

حَاضِرٌ

غَائِلٌ

عِزَّةٌ

عِزٌّ

شَرْبَةٌ

كِتَابٌ

صِفَةٌ

خَطَرٌ

قَاعِدَةٌ

تَرْجُمَانٌ

تَكَبُّرٌ

طَبِيعَةٌ

عِبْرَةٌ

عَزِيزٌ

إِيمَانٌ

مُحَنَّةٌ

مِرَاسٌ

رِضَاءٌ

تَارِيخٌ

تَسْبِيحٌ

فِدَاَةٌ

قَدِيسٌ

قُرْمَةٌ

шпа - /ʃifa : 'un/	شِفَاءٌ
ықтияр - /'ixtiʃa : run/	اِخْتِيَارٌ
ықтимал - /'iħtima : l/	اِخْتِمَالٌ
рақмет - /raħmatun/	رَحْمَةٌ
сиқыр - /sixrun/	سِخْرٌ
қызмет - /xidmatun/	خِدْمَةٌ
қадлм - /qadamun/	قَدَمٌ
қате - /xaʃa : 'un/	قَطَاءٌ
әмтихан - /'imtiħa : nun/	اِمْتِحَانٌ
жазира - /džazi : ratun/	جَزِيرَةٌ
жаһл - /dža : hilun/	جَاهِلٌ
зиярат - /zija : ratun/	زِيَارَةٌ
қиянат - /xijanatun/	خِيَانَةٌ
қасиет - /xasijjatun/	خَصِيصَةٌ
қабилет - /qa : bilijjatun/	قَابِلِيَّةٌ
қаулы - /ħawḍun/	مَوْضُوعٌ
қаслрет - /ħasratun/	مَسْرُوعَةٌ
насихат - /naši : ħatun/	نَصِيحَةٌ
саяси - /siʃa : sijjun/	سِيَّاسِيٌّ
шарғат - /šari : atun/	شَرْيْعَةٌ
хадис - /ħadi : sun/	حَدِيثٌ

В казахском языкознании существует мнение, отрицающее ударение на основе его "функциональной идентичности" с сингармонизмом. Тогда, согласно этой теории, в приведенных выше примерах нет ударения, но также отсутствует и сингармоническая оформленность. Значит, они не должны быть опознаваемы, раз в них нет словооформления, соот-

ветствующего требованиям сингармонизма. Такое положение является некорректным, так как данные слова опознаваемы в казахской системе, функционируют веками, они имеют словооформленность благодаря именно ударению.

Конкретный языковой материал, анализ заимствованной лексики, веками апробированной в системе казахского языка, указывают на несостоятельность теории о сингармонизме как единственной функциональной категории, обеспечивающей цельнооформленность слова и на основе этого отрицающей ударение. Именно там, где сингармонизм не "сработал", наиболее наглядно выступает словооформительная функция ударения.

Как раз, видимо, из-за "функциональной идентичности" сингармонизма и ударения последнее имеет менее интенсивный характер выраженности, чем, например, в русском языке, где ударение более интенсивно и в функциональном, и в субстанциональном отношениях. Такая слабая выраженность ударения была тонко подмечена классиками казахского языкознания.

Выражение "функциональная идентичность" нами намеренно берется в кавычки, так как о полной идентичности сингармонизма и ударения не может быть и речи. Они являются суперсегментными явлениями языка, но их одинаковое функциональное (конституирующее и словооформительное) назначение имеет разные проекции. Ударение — это явление просодическое, а сингармонизм — непросодическое. Таким образом, для их взаимоисключения нет единой платформы. Речь может идти только о взаимосвязанности, взаимодополняемости, что, видимо, и обуславливает специфику казахского ударения. Нахождение адекватных акустических коррелятов казахского ударения способствовало бы более продуктивному анализу проблемы с точки зрения единства функциональных, структурных и субстантных свойств сингармонизма и ударения в фонологической системе казахского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование фонетико-фонологических соответствий на материале заимствованных слов языков - субстрата и адстрата, (обладающих большими типологическими расхождениями), основанное на фонотактической концепции структуры слова, позволило сделать следующие выводы:

1. Фонологическая подстановка в процессе заимствования носит вполне определенный характер, основанный на внутрисистемной иерархии дифференциальных признаков, занимающих соответственные места по степени градуальности их проявления в языке-субстрате и языке-адстрате.

2. Системность субституции на парадигматическом уровне, выражаясь в синтагматическом плане в комбинаторике и сочетаемости фонем, обнаруживает нарушение фонотактических закономерностей языка-субстрата, раскрывая явления фонологического перераспределения на стыке слогов.

3. Идентичность функции фонем -а- и -э- в парадигме фонологической субституции арабских согласных - ларингальной / ' / и фарингальных / ʕ /, / ħ / объясняется их непротивопоставленностью по дифференциальному признаку компактность-диффузность, максимальной выраженностью компактности в данных фонемах в системе языка-субстрата, соответствующей максимально компактным согласным в системе языка-адстрата.

4. Установление слоговой фонотактики арабизмов выявило наиболее частотные структурные и позиционные типы слогов в пределах слова. Определена иерархия частотности слоговых структур арабизмов:

с -а- в анлауте:

Г-СГС>ГС-СГС>Г-СГ-СГС>ГС-СГ>Г-СГ-СГ>Г-СГ;

с -е- в анлауте:

Г-СГС>ГС-СГС>Г-СГ-СГС>ГС-СГ.

Данные соотношения указывают на системность слоговой фонотактики арабизмов в казахском языке.

5. Установленная нами самая частотная модель слоговой структуры исконно казахских слов с фонемами -а- и -е- в анлауте Г-СГС-СГС не совпадает с самой частотной моделью арабизмов с соответствующим анлаутом Г-СГС и вообще не представлена в арабизмах, кроме одного слова. Наиболее частотная двухсложная модель исконной лексики ГС-СГС занимает второе место по частотности употребления в арабизмах. Проведенное нами ранжирование фонотактических моделей слоговой структуры слов указывает на их неидентичное функциональное назначение в исконно казахской и заимствованной лексике из арабского языка.

6. Одинаковая функциональная роль фонем -а- и -е- в субституции определенных фонем арабского языка, основанная на дифференциальном признаке компактность-диффузность, и различное их функциональное предназначение внутри системы, основанное на дифференциальном признаке высокая тональность-низкая тональность, создают два полярных явления: соблюдение сингармонизма вплоть до образования сингармонических вариантов одного и того же заимствованного слова и нарушение сингармонизма.

7. В оформлении целостности структуры заимствованного слова важное место занимает ударение, функциональная значимость которого не может быть нивелирована из-за функционирования в языке закона сингармонизма.

8. Результаты экспериментально-фонетического исследования подтверждают нарушение фонотактических правил, проявляющееся в неконстантности форм их речевой реализации.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Словарь арабизмов, начинающихся с букв А и Ә

А

Абадан (күшті, мықты) - /'abadan/ أَبَدًا (вечно, всегда, постоянно)

Абала (өршеленіп уру) - /ħabala/ حَبَلَ (ловить в силки)

Абдыра (сасу, абыржу, сасқалақтау, қысылу) - /'ab-dara/ أَبَدَرَ (являться неожиданно, застигать врасплох)

Абжад (санды әріптермен белгілеп, сөзді шифрмен жазу үшін пайдаланылған алфавит жүйесі) - /'abdž adijjatun/ اَبْجَدِيَّة (алфавит, азбука)

Абзал (қадірлі, құрметті, ардақты) - /'afɖa : lun/ اَفْضَالٌ (достоинство, честь, заслуга)

Аблық (жүрегі алып ұшу, лоблу, алқыну) - /'abla = a/ اَبْلَغَ (заставлять, давать проглотить)

Абыз (көп білетін, білімді адам, білгір) - /'abi : tun/ عَبِيْطٌ (слабоумный, неразумный, глупый, дурачок, юродивый)

Ағза (мүше) - /'a = ɖa : 'un/ اَعْضَاءُ (орган, член)

Ағзам (ұлық) - /'a = ɖam/ اَعْظَمُ (величайший, самый большой, важнейший)

Ағлам/лан/ (белгілену, анықталу) - /'a = lama/ اَعْلَمَ (сообщать, уведомлять, объявлять)

Ағуа (уағыз, үгіт) - /da = watun/ دَعْوَةٌ (агитация, пропаганда)

Ағузы (өлген адамға оқылатын құранның бас сөзі) - /'a = ɖuzzu/ اَغْزُ

Ада (жүрдай, түк жоқ) - /'ada : / اَعْدَا (кроме, исключая)

Адал (пайдалануға жарамды, таза, арам емес) - / ad-lun/ اَدَلٌ (честность; справедливый)

*Значения слов даны по словарям: Казак тілінің түсіндірме сөздігі. Алматы, 1974. Т.1. 695 б. Баранов Х.П. Арабско-русский словарь. М., 1962. 1187 с.

Адам (kɪsɪ, жалпы адам баласы, адамзат) - /'a : da-
tu/ **آدم** (Адам)

Адамата (dɪnɪ наным бойынша жер бетінде алғаш рет
пайда болған адам) - /'adamijjatun/ **آدميه** (чело-
веческая природа, человечество, человечность)

Адамзат (bʉkɪl адам баласы, күллi адам ұрпағы) -
/za : tun/ **ذات** / a : damu / **آدم** (Адам ;
личность, особа, субъект, существо)

Адым (журу кезіндегі екi аяқтың аралы қашықты-
ғы) - /qadamun/ **قدم** (ступня, стопа, нога, шаг,
фут)

Адыр (ожар, ұрт, ұр да жық) - /qa : dirun/ **قادر**
(вероломный, предательский, неверный)

Ажайып (керемет, таңданарлық) - /'adʒa : 'ibu/

عجيب (чудеса, удивительно)

Ажал (өлiм, қаза) - /'al'a : dʒillatu/ **الغاية**
(рел.: этот мир, жизнь на этом свете)

Ажуа (мазақ, келеке, мысқыл, көлемек) - /haz' un/

هزاء (издевательство, насмешка)

Аза (қайғы-қасірет, мұн-шер) - /'aza : 'un/ **عزاء**
(утешение, терпение, соболезнавание)

Азамат (кәмелетке жеткен ер адам) - /'azamatun/ **عظمت**
(величие, достоинство, гордость, великолепие)

Азан (елдi намазға шақырғанда немесе балаға ат қояр-
да дауыстап айтылатын намаздың kɪpɪsne бөлiрi) - /'aza :
nun/ **اذان** (призыв на молитву)

Азап (ауыр бейнет, қийыншылық) - /'aza : bun/ **عذاب**
(мұқа, страдание)

Азар (азап, қорлық) - /'azara/ **عزر** (порицать,
осуждать, делать выговор)

Азбан (кестірілген, тарттырылған еркек мал) - /'aza-
bun/ **عزوب** (холостой, неженатый, холостяк)

Айбат (айбын, айбар) - /'aibatun/ **عيبه**
(оскорбление; порицание, осуждение, порча)

Айла (амал, ылаж, шара) - /'illatun/ **علة**
(причина, мотив, довод, отговорка; хитрость, уловка, вы-
думка, споровка, увертка)

Айт (дiни мейрам) - /^әi : dun/ عِيد (праздник)
Айуан (хайуан жандар; қаскүнем, зұлым, озбыр) -
/ haiwa : nun/ حَيَوَان (животное)
Айуанат (хайуанат, айуан) - / haiwa : na : tun /
حيوانات (животные)

Айыз (айызы қанды; құмардан шықты, рахаттанды) -
/ ^әa : 'izun/ عَائِز (нуждающийся, ошушающий потреб-
ность в чем-либо)

Айып (жазықты кiнәлi болған үшiн жауапкерлiк; штраф;
мiн, кемшiлiк) - / ^әajbun/ عَيْب (порицание, осуж-
дение, недостаток, порок)

Айыр (қақ жару, бөлү; бөлiп шығару, ажырату) - / ga : j-
ara/ غَايِر (отличаться, различаться, разниться, поме-
няться)

Ақбар (мәлiмет, дерек) - / 'axba : run/ اَنْبَاء
(известия, вести, сообщения, новости, слухи)

Ақиқат (шын, шындық; даусыз, дәл, анық) - / haqi : qatun/
حَقِيقَة (истина, правда, реальность, действительность,
подлинность, сущность)

Ақирет (о дүние, мөхшар) - / alā : xīratu /
الْآخِرَة (загробная жизнь)

Ақыл (адамның ойлау қабiлетi, сана-сөзiм; пікір,
пайдалы кеңес) - / ^әaqlun/ عَقْل (ум, разум, интел-
лект, понимание, здравый смысл, мудрость)

Ақымақ (жөн-жобаны, мән-жайды білмейтiн, ойланбай,
орынсыздық жасайтын парықсыз адам) - / 'aḥmaqu/ اَحْمَق
(глупый, дурак)

Ақыр (ақыр аяғында, түбiнде, күндердiң күнiнде;
бәрібір, әйтеуір, қалай болған күнде де) - / 'axi : run/
اٰخِر / 'axi : ran / اٰخِر (последний, недавний; наконец,
недавно, в последнее время)

Алқа (қыз-келiншектер мойыннына, омырауына сәнге
тағатын әшекейлi жат; маржан, меруерт; топ, жиын, кол-
легия) - / haqlatun/ حَلَقَة / haqlun / حَلَق (звено,
круг людей; горло, глотка)

Алқы/м/ (бауыздау жер; тамақ, сағақ) - / ^әalqatun/
عَلَقَة (наказание побоями, взбучка; экзекуция)

- Алла (аллах) - /'allahu/ ^{اَللّٰهُ} (бог, аллах)
 Аллауакбар (құдай қабыл қылсын деген ниет білдіру) -
 /'allahu 'akbar/ ^{اَللّٰهُ اَكْبَرُ} (аллах велик!)
 Аллатағала (тәңір, құдай жаратқан) - /'allahu ta'ala/ ^{اَللّٰهُ تَعَالٰى} (аллах всевышний!)
 Алмисақ (атам заманнан, баяғыдан, ертеден) - /mas-
 hun/ ^{مَسْحُوحٌ} (рел.; помазание, совершение миропомазания)
 Алуа (шырынды, тәтті тағам) - /halwa : 'u/ ^{هَلْوَاءٌ}
 (сладость, кондитерское изделие, халва)
 Алуан (түрлі, неше түрлі, әртүрлі, неше қилы) -
 /'alwa : nun/ ^{لَوْنٌ - اَلْوَانُ} (цвет, окраска; сорт, разновидность)
 Амал (тәсіл, айла, жол, әдіс) - /'amalun/ ^{اَمْرٌ}
 (надежда, чаяние, ожидание)
 Аман (сау-саламат, есенсау; түгел, бүтін; небет, құр, бос) - /'ama : nun/ ^{اَمَانٌ} (безопасность, спокойствие; пощада)
 Аманат (сақтау үшін немесе әкімші бір адамға табыс ету үшін берілген зат; орындауға тапсырылған міндет, қызмет) - /'ama : natun/ ^{اَمَانَةٌ} (надежность, верность, честность; вещь, отдаваемая на хранение, заклад; дар, наследие; секретариат)
 Амин (қабыл болсын, қабыл қыл деген тілек) - /'ami :
 nun/ ^{اٰمِيْن} (рел.; аминь)
 Анбия (дін иелері, дін басшылары) - /'anbiya : 'u/ ^{اَنْبِيَاءٌ} (пророк)
 Апат (өлге тенген қауіп-қатер, қырғын, ауырталық) -
 /'a : fatun/ ^{اَفَاتٌ} (бедствие, беда; болезнь; язва, вред)
 Апиын (кежnar қауашағынан алынатын шырын) -
 /'afju : nun/ ^{اَفْيُونٌ} (опиум)
 Ар (адамгершілік қасиет, намыс, ұят) - /'a : run/ ^{عَارٌ}
 (позор, стыд, срам)
 Араби (араб тұқымдас жылқы) - /'arabi : jun/ ^{عَرَبِيٌّ}
 (арабский, араб)
 Арақ (дәнді дақылдан жасалған ащы ішімдік) -
 /'araqun/ ^{عَرَقٌ} (арақ, водка)

Арак-шараб (жалпы ішімдік атауы) - /^сaraqun/
مَحْرَق /šara : bun / شَرَاب (арак, водка; питье,
напиток; сироп, вино)

Арам (бауыздалмаған, қаны шықпаған; пайдасыз, қа-
жетсіз; қара ниетті, сұм; енбоқсіз табыссыз) - /hara :
mun/ حَرَام (запрешенный, запретный, священный, не-
законный; грех)

Арба (көлікке жегілетін төрт дөңгелекті, екі дертелі
тасымал құралы) - /^сarabatun/ عَرَبَة (коляска, эки-
паж, телега; вагон; автомашина)

Арат (жер шаруашылығымен айналысатын топ, жиын мү-
шесі) - /^іara : ġin/ اَرْض → اَرَاضٍ (земля;
земной шар; территория, страна, почва)

Арзу (ниеттес, тілектес) - /ġaradun/ غَرَض (стрем-
ление; заинтересованность)

Ар-иман (ар-ұят, намыс, ыждан) - /^сa : run/ عَارٍ
/i : ma : run/ اِيْمَان (позор, стыд, срам; вера в бога)

Ар-инабат (сыпайгершілік, тәрбие көргендік) - /^сa :
run/ عَادٍ /'annaba/ اَنْب (позор, стыд, срам;
мучать /о совести/)

Ар-намыс (адамгершілік қасиет, ар-ұят) - /^сa : run/
عَارٍ /na : mu:sun/ نَامُوس (позор, стыд, срам;
закон, совесть, честь)

Арс/етті/ (айбат көрсете үрді, арсылдады) - /ħaršun/
اَرَسَ → عَرَشَ (науськивать, натравлять /на кого-
либо/, разжигать рознь)

Аруақ (қасиетті, киелі деп танылған рух, куш-қуат) -
/ru : ħun/ رُوْح → /'arwa : ħun/ اَرْوَاح (дух,
душа, призрақ, жизнь)

Аруз (орта ғасырдағы түрлік классикалық поэзиясында
/араб, парсыда/ созылық және қысқа буындардың белгілі
зандылықпен кезектесуіне негізделген өлең өлшемі) -
/^сaru : ġun/ عَرُوض (поэт.: просодия, метрика)

Арыз (мүн-мұқтаж, тілек; өтініш; наразылық білдіре
айтылатын шағым) - /^сari : ġatun/ عَرِيضَة (прошение,
заявление, петиция)

Арық (су ағызу үшін арнайы қазылған су жолы) -

harqun/ **حَرَقْ** /xaraqa/ **حَرَقْ** (разрыв, шель, дыра, отверстие; пробуравливать; прорывать)

Арыс (үйдің төбесін жапқан ерiмдердi көтерiп тұратын көлденең ағаш; бөл ағаш) - /^earšun/ **عَرَشْ** /^eari : šatun/ **عَرِيشَة** (павильон, крыша, навес, беседка; паланкин, виноградная лоза)

Арыс (арба-шананың көлiк жегетiн қос жетегi, тәртеci) - /^eari : šun/ **عَرِيشْ** (дышло экипажа)

Арыс (бiлiктi, қадiрмендi, абзал) - /^earšun/ **عَرَشْ** /^ea : riqatun/ **عَارِضَة** (трон, престол; мужество, стойкость, энергичность; красноречие)

(Екi) Арыс (ерi-зайыпты, жұбай) - /^eirsun/ **عِرْسْ** (один из супругов)

Арыс/қа/ /tust/ (екi ел арасындағы дау-шарға араласты, айтысты; жарысқа түстi, бәсекелестi) - /ha : raša/ **هَارَشْ** (натравливать, пускать друг на друга); /^ea : raða/ **عَارَضْ** (противодействовать, противиться; противоречить, возражать, оспаривать, находиться в оппозиции, сравнивать, сопоставлять),

Аса (диуананың қолына ұстайтын ерекше таяғы) - /^eazan/ **عَصَا** (палка, трость, посох); /^eaša : jatun/ **عَصَايَة** (палка, трость); /^eaša : tun/ **عَصَا** (палка)

Асаба (оспадар, топас, ұр да жық) - /gašaba/ **غَضَبْ** (отнимать силой, захватывать; принуждать, вынуждать; насилловать); /ga : sibun/ **غَاصِبْ** (захватчик, узурпатор); /dašbun/ **غَضَبْ** (насилие, принуждение, применение силы)

Асар (бiреудiн үлкен қауырт жұмысына көпшiлiктiң беретiн көмегi, жәрдемi) - /^eašarun/ **أَثَر** (произведение, труд; значение, важность).

Асаси (негiзгi, басты) - /^easa : sijjun/ **أَسَاسِي** (основной, главный, фундаментальный)

Аския (өзбек, ұйғыр ауыз өдебиетiндегi сықақ жанр) - /^eazka : / **أَذْكِي** (разжигать, воспламенять, утончать, изощрять, развивать); /^eazkija : 'u/ **أَذْكِيَا** (проницательный, умный, способный); /^eazkija : 'u/ **أَذْكِيَا** (чистый, невинный; острый)

Асқын (аурудың күшеюі) - /'asxana/ أَشَقَنْ (быть в лихорадочном жару; быть разгоряченным; быть горячим, теплым)

Ассалаумағалайкум (ер адамның сәлем бергенде айта-тын сөз) - /'assala : mu =alaikum/ اَلْسَلَامُ عَلَيْكُمْ (Мир вам! /приветствие мусульман/)

Астапыралла (қатты таңдану, шошыну кезінде қолда-нылатын одағай сөз) - /'astagfirullah/ اَسْتَغْفِرُ اللّٰهَ (боже сохрани!)

Асық (ғашық құштар, ынтық) - /'aşı : qun/ عَشِيقٌ (любящий, влюбленный; поклонник)

Асыл (қымбат бағалы, құнды, таза; шұрайлы, құнарлы, жұғымды, күшті; қайратты, қажырлы, сүегі берік, мықты; ардақты, қадірлі, жақсы) - /'aşı : lun/ اَصِيلٌ (благородный, знатного происхождения; породистый, чистокровный; подлинный, настоящий; природный, врожденный)

Асыл (бір нәрсенің ең керектісі, таңдауылысы, жақ-сысы) - /xaşlatun/ فَضْلَةٌ (качество, свойство, осо-бенность)

Асыл (жер астынан алынатын қазына-байлық, бағалы кен) - /ha : şilun/ حَاصِلٌ (продукт; поступления; уро-жай, сбор)

Асылы (шыққан тегі, нәсілі, руы, әулеті; жаратылысы, негізі) - /'aşa : latun/ أَصَالَةٌ (происхождение, родо-вость; самобытность, оригинальность; самостоятельность; твердость, непоколебимость)

Асылы (тегіде, сіре, зады) - /'aşlun/ أَخَذٌ (корень; основа; начало; принцип; происхождение; порода; причина; подлинник, оригинал; общее количество, сумма)

Асылық (астамшылық, қарсылық, күнакарлық, Шамадан тыс артық кетушілік; мәсірлік) - /salqun/ سَلَقٌ

سَلَقٌ (язвить, уязвлять, оскорблять)

Атлас (біржақ беті жылтыр келген жібек мата) - /'atlasu/ أَطْلَسٌ (атлас /материя/)

Атрап (айнала, жанжақ, манай, төңірек; аймақ, алқап, өңір) - /'aṭra : fun/ اطرافٌ

(конец, край, кончик; крайний пункт; окраина; бок, сторона; анат. конечность)

Ау (разг.: біреуге икемделу, бір нәрсеге қарай ыңғайлану; Басқа бір нәрсеге ауысу, көшу) - /gawa : / غَوَى (увлекаться; соблазнять; вводить в заблуждение; блуждать, сбиться с пути; заблуждаться)

Ауа (сыртқы ортаның тіршілікке аса қажетті мәнді бөлшегі, тыныс алу үшін қажетті, туссіз, иіссіз зат; жер атмосферасын құрайтын газ тәрізді заттардың жалпы жиынтығы; атмосфера) - /hawa : 'un/ هَوَاءٌ (атмосфера, воздух; ветер; климат; погода)

Ауала/н/ (наразы болу, толқу. Көңілін алдау, тоқмейілу) - /ha : wala/ حَاوَل (быть уклончивым, стараться обойти, обмануть)

Ауам (қараңғы, надан, білімсіз) - /'ağammi / اَغْمٌ (темный, беспросветный)

Ауқым (ыңғай, ырық, ықпал. Жағдай, аужай) - /'aḥka : mun/ اَحْكَامٌ (постановление, решение, приговор, веление, заповедь; суждение, понятие, определение; режим, строй)

Аула (үй айналасындағы қоршалған жер, ашық, алаң; қора) - /ḥawla/ حَوْلٌ (вокруг, около)

Аумин см. Амин - /'ami : nun/ اَمِيْنٌ

Ахирет см. Ақырет

Ахуал (хал, жағдай, Жайы, күйі) - /'aḥwa : lun/ اَحْوَالٌ

Ахуал (хал, жағдай, Жайы, күйі) - /'aḥwa : lun/ اَحْوَالٌ (обстоятельство, случай, положение, состояние)

Ашық (сүйіспеншілік, махаббат) - /'aḥi : qun/ عَشِيْقٌ (любящий, влюбленный; поклонник)

Аял (кідіріс, дамыл, тоқтам, тыным) - /ḥiwa : lun/ حَوَالٌ (препятствие, ширма); /ḥa : 'ilun/ حَائِلٌ (препона, преграда; препятствие, ширма)

Аяла (әлпештеу, мәпелеу) - /'a : la/ عَالَ (кормить, содержать; ухаживать за больным)

Аян (белгілі, мәлім, айқын) - /'aja : nun/ عَيَانٌ (видение воочию, собственными глазами)

Аяң (жай, ақырын жүріс) - /'ajja : nun/ عَيَّانٌ (усталый, изнуренный; больной)

Аяр (сұм, қу, көлтір, залым, айлакер) - /^ʕajja : run/ عَيَّا (хитрый; бродяга, бездельник)

Аят (кұран сүрелерінің бір шумағы) - / 'a : jatur/ آيَة (стих Корана)

Ә

Әбден (біреудің пікірін толығымен қуаттағанда, мақұлдағанда айтылатын күшейтпелі мағына тудыратын сөз) - /habbaza/ هَبَّاز (одобрять, восхвалять); /habbaza : / هَبَّازًا (как хорошо! отлично!)

Әбдіре см. Абдыра

Әбес (оғаш, ерсі, өрескел, бетке шіркеу, ұнамсыз, ұят) - /xabba : sun/ خَبَّاص (сильно путающий, путаник) /xafaḍa/ خَفَضَ (понижать; принижать; унижать; опускать вниз)

Әбжәт (араб тілінің, вскі оқу жүйесіндегі әліп-биден әптиеке көшу арасында сөзді ежелеп, яғни: буындап оқыту) - /'abd ʔadijjatur/ اَبْجَدِيَّة (азбука, алфавит)

Әбзел см. Абзал

Әбілет (онбаған, жексұрын) - /haba : latun/ هَبَالَة (безрассудство, слабоумие, идиотизм)

Әбірет (ырым, әдет) - /^ʕibratur/ عِبْرَة (поучение, назидание, поучительный пример, урок)

Әдді (шама) - /^ʕuddatur/ عُدَّة (готовность)

Әдеби (көркем шығармаға қатысты, соған тән; жазбамен байланысты қалыптасқан, нормалылық) - /'adabiJJun/ اَدَبِي (литературный; культурный)

Әдебиет (өмірді көркем образ арқылы сөзбен бейнелейтін көркем өнердің түрлі, көркем шығармалардың бүтін жиынтығы) - /'adabiJJa : tun/ اَدَبِيَّات (литература)

Әделет (турашыл, шындықты сүйтіс) - /^ʕada : latun/ عَدَالَة (справедливость, правосудие)

Әдеп (белгілі бір халықтың әдет-ғұрпында тұрақтанып қалыптасқан этикалық тәртіп; ізеттілік, сыпайылық, ибадаттық) - /'ədabun/ اَدَب (воспитание, воспитанность, вежливость, учтивость; благопристойность, приличие; нравственность)

Әдет (өмірде тұрақтанып қалыптасқан, бойға біткен үйреншікті қылық, бейімділік) - /^ea : datun/ عَادَة (обычай, обыкновение, привычка)

Әдет-ғұрып (дәстүрге айналған, жалпыға бірдей қалыптасқан қоғамдық тәртіп, салт-сана) - /^ea : datun/ عَادَة; /gurfun / عُرْف (общее признание, обыкновение, обычай)

Әдет-дағды (тұрақтанып қалыптасқан, үйреншікті қылық) - /^ea : datun/ عَادَة; /da:gun / دَاغ (клеймо, тавро)

Әділ (жалғандыққа жаны қас, шындықты сүйгіш. Тура-шыл, шыншыл. Тура, жөн, дұрыс) - /^ea : dilun/ عَادِل (справедливый, правосудный)

Әділет см. Әделет

Әдіп (киімнің етек-жеңіне, оңіріне, айналасына жиек-теп салынған шүберек немесе басқа зат) - /^eazabatun/ عَذَابَة (конец тюрбана; кисточка)

Әжеп (керемет; қайран, таң-тамаша) - /^ead žabun/ عَجَب (удивление, изумление; /^eadži : bun/ عَجِيب (удивительный, замечательный, чудесный, странный, необыкновенный)

Әжет (қажет, мұқтаж) - /ħa : d žatun/ حَاجَة (нужда, потребность; желание; дело, надобность; необходимый предмет, вещь)

Әжуа (мазақ, көпеке, мысқыл, келемеж) - /huz 'atun/ هُزَاة (посмешище, предмет для насмешек)

Әжіл (мекеге барып, құдайға құлшылық етіп қажы атағын алып қайтқан кісі) - /ħa : d žun/ حَاج (паломник, пилигрим, хаджи)

Әзіл (зілсіз қалжың) - /hazlun/ هَزْل (подшучивание, шутка)

Әзиз (қымбатты, ардақты) - /^eazi : zun/ عَزِيز (сильный, могущественный; редкий, ценный; милый, дорогой)

Әзір (қазіргі кезде, осы уақытта. Дайын, даяр) - /ħa : d irun/ (присутствующий; настоящий, нынешний, текущий; готовый, наличный)

Әзірейіл (жан алатын періште) - /^eizra : 'i : lu/ اِزْرَائِيل (Азраил /ангел смерти/)

Әзірет (белгілі бір аймақтағы дін басы) - /ħa : dīra-
tun/ مَاضِرَة (главный город, столица)

Әйел (жұбай, зайып) :- /ʕajlatun/ عَيْلَة (семья,
домашние).

Әкбар (алла әкбар. Қабыл болсын) - /'allahu 'akbaru/
الله أكبر (аллах велик! Самый большой, великий)

Әкім (елге билік жүргізуші, ел басқарушы адам; ба-
стық, әмірші) - /ħa : kīmun/ حَاكِم (правитель, губерна-
тор, начальник; судья, орбитр)

Әл (күш, қуат, шама хал-ахуал, тұрмыс, жағдай) -
/ħa : lun/ حَال (обстоятельство, случай; положение,
состояние)

Әлбетте (әрине деген мағынадағы мақұлдау, көштау сөз) -
/'alhattatu/ أَلْبَتَّة (совсем, наотрез, категорически)

Әлей (керемет, ғажап, сұмдық) - /ʕala : 'un/ عِلَاء
(высота, высь, высокое положение) - /ʕa : lun/ عَال
(высокий, превосходный, первоклассный); /ʕiljatun/ عِلِيَّة
(все лучшее, отборное)

Әлейкумссәлем (өзіңіз де амансызба, сәлематсыз ба) -
/ʕalaikumū ssala : mu/ عَلَيْكُمْ السَّلَام (вам мир! -
/ответ на приветствие/)

Әлек (әуре, әбігер; сергелдең, дүрбелең) - /ħala ʕun/ حَلَع
(беспокойство, тревога; страх, испуг)

Әлем (жер жүзі, дүние жүзі) - /ʕa : lamun/ عَالَم
(свет, вселенная; мир; народ, публика)

Әлем (қасиетті, киелі деп танылған әулиелердің қа-
бірінң басына байланған ақтық, сыйынудың белгісі. Жүй-
рік атқа, домбыраға қасиеттеп, қадірлеу үшін тағылатың
шүберек) - /ʕala : matun/ عَلَامَة (знак, метка; признак;
марка; значок; отметка, балл)

Әпетет (қырсық, кесір) - /ħa : lafa/ خَالَف (поступать
вопреки /чему-либо/, ослушиваться, противиться, противоре-
чить, выступать против; нарушать, не исполнять); /ħila :
fun/ خِلَاف (противоречие, разногласие, конфликт, расхож-
дение /во взглядах/)

Әлет (мезгіл, мерзім, кез) - /'axillatun/ أَفَلَة
فَلَان (интервал, промежуток)

Әлеует/t1/ (жойқын күш, қуат) - /ḥawlun/ **هَوْلٌ**
(сила, могущество)

Әлеумет (ел-жұрт, халық. Қоғам, мемлекет) - /'a :
latun/ **عَالَمٌ** (народ, публика)

Әли (әли болсын, әлей болсын) - /'a : lun/ **عَالٍ**
(высокий, превосходный, первоклассный)

Әлиф см. Әлп

Әмисақ (әмисақтан бері. Атам заманнан, баяғыдан,
ертеден) - /mashun/ **مَشْنَعٌ** (рел.:помазанның намазание)

Әлқисса (екі оқиғаны бір-бірімен жалғастыру үшін
сөз басында келетін қыстарма сөз "сөйтіп", "сонымен"
деген сөздердің орнына жүреді) - /'alqissatu/ **اَلْقِسْصَةُ**
(история, рассказ, повесть, новелла)

Әл-қуат (күш-жігер, қайрат) - /ḥa : lun/ **هَالٌ**
'quwwatun/ **قُوَّةٌ** (положение; сила, мощь, энергия,
состояние)

Әлуат (жойқын күш, қуат) - /ḥawlun/ **هَوْلٌ** (сила,
могущество)

Әхәмдиллә (аллаға шүкір) - /'al ḥamdulillahl/
اَلْحَمْدُ لِلّٰهِ (слава богу!)

Әлп (араб алфавитінің бірінші әрпі) - /'alifun/
اَلِیْفٌ (алиф)

Әлп-би (араб тілінің жазу жүйесіне арналған әріптер
жиынтығы, әліппе) - /'alifba : 'un/ **اَلِفْبَاءُ** (алфавит)

Әлппе (ен алғаш хат танытпа арналған кітап, тұңғыш
оқулық) - /'alifba : 'un/ **اَلِفْبَاءُ** (азбука)

Әм (әрі, және деген мағынадағы жалғаулықты шы-
лау) - /'am/ **اَمْ** (или)

Әмбие (дін иелері, дін басшылары) - /'anbiya : 'u/
اَنْبِيَاءُ (пророк)

Әмин см. Амин

Әмсе (ердайым, әрқашан, дәйім) - /'amsun/ **اَمْسٌ**
(вчера, недавно, в недавнем прошлом)

Әмір (бұйрық, жарлық, үкім; билеуші басқарушы адам) -
'amrun/ **اَمْرٌ** (приказание, распоряжение, директива);
'ami : run/ **اَمِيرٌ** (начальник, правитель)

Әмір-қудірет (билік, үстемдік) - /'amrun/
/qudratun/ قُدْرَة (могущество, мощь, сила)

أَمْرٌ

Әмбие см. Әмбие

Әр/дайым (қай кез болмасын ұдайы, әруақытта, әрқашан) - /da : 'iman/ دَائِمًا (всегда, постоянно)

Әрекет (орындау, тындыру, меңгеру үстендегі амал-айла, іс-қимыл) - /ḥarakatun/ حَرَكَة (движение, деятельность, действие; течение, ход; жест, поступок)

Әруақ (діни наным бойынша қайтыс болғандардың рухы) - /'arwa : hun/ رُوح ← أَرْوَاح (дух, душа, призрак)

Әсел (ара балы) - /'asalun/ عَسَل (мед)

Әсер (сырттай бір құбылыстан, қимыл-әрекеттің болатын ықпал) - /'asarun/ أَثَر (след, остаток, әнақ влияние, впечатление, эффект).

Әскер (мемлекеттің қарулы күші, армия) - /'askarun/ عَسْكَر (армия, войско, солдаты)

Әскери (әскер қызметіне қатысты, соған тән) - /'as-karijjun/ عَسْكَرِي (военный, воинский; рядовой, солдат)

Әуес (бір нәрсеге үйір, соған құмар) - /'awzun/ عَؤْز (ощущать потребность)

Әулет (бір атаға жататын үрім-бұтақ, тұқым, әуезет) - /'a : 'ilatun/ عَائِلَة (семья, семейство, фамилия)

Әулие (діни наным бойынша адам тардырына ықпал жасай алатын "қасиетті", киелі жан; ең қадірлі, таңдаулы, керемет) - /'awlija : 'u/ وَلِيّ ← أَوْلِيَاء (близкий, родной; покровитель, опекун; святой, угодник)

Әулие-әмбие (қасиетті, киелі жандар, пайғамбарлар) - أَوْلِيَاء - أَنْبِيَاء (пророки)

Әумин (дұға оқып, бата қылу үстінде "қабыл болсын" дегенді білдіретін сөз) - /'aminun/ آمين (аминь)

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Основные фонетико-фонологические особенности арабского и казахского языков. Фонемная структура арабизмов	7
Глава 2. Слоговое строение. Фонотактические модели слоговой структуры слова	36
Глава 3. Ударение арабизмов в казахском языке	55
Заключение	68
Приложение	70

Сауле Сметовна Кенесбаева

**ФОНОТАКТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ АРАБИЗМОВ
В КАЗАХСКОМ ЯЗЫКЕ**

Утверждено к печати Ученым советом
Института языкознания
Академии наук Казахской ССР

Зав.редакцией Н.Л.Селиванова
Редактор Л.В.Бондаренко
Оформление художника В.Фалькова
Корректор А.А.Давыденко

ИБ № 2443

Подписано в печать 5.04.87. УГ 12080

Формат 60х84^{1/16}. Бум.тип. № 1

Печать офсетная. Усл.п.л. 4,88

Усл.п.кр.-отт. 5,11. Уч.-изд.л. 4,25

Тираж 500. Заказ 99. Цена 70 к.

Издательство "Наука" Казахской ССР
480100, Алма-Ата, ул.Пушкина, 111/113
Типография издательства "Наука" Казахской ССР
480021, Алма-Ата, ул.Шевченко, 28